

ОРЛОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ

15-го ФЕВРАЛЯ № 4 1870 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

І. УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Отъ 15-го Января 1870 года, за № 2. О непремѣнномъ соблюденіи правилъ для составленія смѣтъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній и о проч.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе господина Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го Декабря 1869 года за № 14899, о томъ, что Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сѣнодѣ, разсмотрѣвъ и исправивъ доставленныя Академическими и Семинарскими Правленіями смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію въ 1870 году духовно-учебныхъ заведеній, замѣтило отступленіе отъ установленныхъ и извѣстныхъ тѣмъ Правленіямъ, изъ указа Святѣйшаго Сѣнода, отъ 5-го Февраля 1869 года за № 7, и циркулярныхъ отношеній Хозяйственнаго Управленія, отъ 11-го Марта и 31-го Декабря 1865 года, правилъ составленія смѣтъ. Такъ, нѣкоторыми Правленіями

духовныхъ училищъ смѣты по содержанію каждаго изъ училищъ доставлены отдѣльно и непосредственно въ Хозяйственное Управленіе, тогда какъ, по установленному порядку, училищныя Правленія обязаны были доставить тѣ смѣты въ Правленіе мѣстной Семинаріи, которое и должно было составить и доставить въ сіе Управленіе одну общую смѣту по содержанію въ епархіи духовно-учебныхъ заведеній. Одно Правленіе духовнаго училища вовсе не доставило смѣты, а другое Правленіе доставило смѣту въ одномъ экземплярѣ, тогда какъ слѣдовало доставить въ двухъ экземплярахъ. Доставленныя Правленіями Духовныхъ Академій и Семинарій въ Хозяйственное Управленіе вѣдомости о наличныхъ остаточныхъ суммахъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній въ 1868 году, въ большей части, не только не соотвѣтствуютъ установленной формѣ, сообщенной имъ для руководства, при циркулярномъ отношеніи Хозяйственнаго Управленія отъ 28-го Декабря 1865, но и доставлены не къ установленному сроку (1-го Февраля слѣдующаго за истекшимъ года); самыя отмѣтки, по какимъ параграфамъ и статьямъ смѣты образовался остатокъ и дѣйствительно ли онъ подлежитъ зачету, слѣданы не ясно и не удовлетворительно; притомъ эти остатки показываются въ графѣ уже зачтенныхъ на слѣдующій годъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, тогда какъ они получили назначеніе только на 1870 годъ; остаточныя же суммы отъ продажи ученикамъ книгъ, не смотря на то, что онѣ были зачитаемы прежде въ число смѣтнаго назначенія, показываются вторично подлежащими зачету, что, очевидно, влечетъ за собою значительную переписку по разъясненію этихъ статей. Приказали: Въ виду вновь замѣченныхъ отступленій отъ правилъ для составленія смѣтъ по содержанію духовно-учебныхъ заведе-

Печ. въ типографіи А. Корольва.

ній, не смотря на циркулярный указъ Синода, отъ 5-го Февраля 1869 года за № 7, о непремѣнномъ соблюденіи сихъ правилъ, Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ: 1) строжайше подтвердить тѣмъ Епархіальнымъ Начальствамъ, въ епархіяхъ коихъ Правленіями духовныхъ училищъ допущены по смѣтамъ вышеупомянутыя отступленія, о точномъ исполненіи сказаннаго указа Синода; 2) циркулярно поручить всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ сдѣлать распоряженіе, чтобы Правленія Духовныхъ Академій и Семинарій, согласно съ данною имъ формою, доставляли вѣдомости о наличныхъ остаткахъ по содержанию духовно-учебныхъ заведеній непремѣнно къ установленному сроку, къ 1-му Февраля слѣдующаго за истекшимъ года, объясняя въ сихъ вѣдомостяхъ съ точностію: по какимъ параграфамъ и статьямъ смѣты образовались остаточныя суммы, какія изъ нихъ подлежатъ расходованію въ будущемъ году на предметы, опредѣленные смѣтою, и какія остаются свободными; и наконецъ 3) такъ какъ на преобразование духовно-учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ и штатамъ въ число прочихъ средствъ зачтена свѣчная прибыль по приходскимъ церквамъ въ смѣтномъ размѣрѣ 1866 года, а по кладбищенскимъ—въ цифрѣ дѣйствительнаго поступленія, то, на случай могущаго произойти недобора въ этой прибыли противъ сдѣланнаго исчисления, предписать Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыхъ духовно-учебныя заведенія преобразованы, озаботиться, чтобы упомянутый недоборъ въ свѣчной прибыли, какъ объяснено и въ смѣтахъ доходовъ по содержанию преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній, былъ немедленно и неопустительно пополненъ, тамъ гдѣ онъ окажется, изъ оставленныхъ въ распоряженіи духовенства подлежащей епархій мѣстныхъ средствъ.

Отъ 17-го Января 1870 года, за № 8. По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта о сокращеніи льготныхъ сроковъ и измѣненіи некоторыхъ статей смѣтныхъ правилъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го Декабря 1869 года за № 15275, слѣдующаго содержанія: Г. Министръ Финансовъ, отъ 11-го Декабря 1860 года за № 5759, препровождая копію съ Высочайше утвержденного 24 Ноября 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о сокращеніи льготныхъ сроковъ и измѣненіи нѣкоторыхъ статей смѣтныхъ правилъ, проситъ сдѣлать надлежащее распоряженіе по подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду учрежденіямъ, чтобы всѣ вновь установленные сроки заключенія смѣтныхъ періодовъ, а равно и другія статьи смѣтныхъ правилъ, измѣненные настоящимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, были ими исполняемы въ отношеніи смѣтнаго періода 1869 года, срокъ заключенія котораго долженъ быть опредѣленъ сообразно нынѣ послѣдовавшему указанію. Копію съ означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду, для объявленія о такомъ постановленіи по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ. Приказали: О содержаніи настоящаго предложенія господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора дать знать по всему Духовному вѣдомству циркулярными указами, съ приложеніемъ копій съ Высочайше утвержденного 24 Ноября 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о сокращеніи льготныхъ сроковъ и измѣненіи нѣкоторыхъ статей смѣтныхъ правилъ, — къ должному, въ потребныхъ случаяхъ, исполненію и руководству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о сокращеніи льготныхъ сроковъ дѣйствія смѣтныхъ періодовъ и объ измѣненіи порядка представленія финансовыхъ отчетовъ о заключенныхъ росписяхъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

КОНСТАНТИНЪ.

24 Ноября 1869 г.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Выписано изъ журналовъ Департамента Государственной Экономіи 4-го Іюня и 4-го Сентября и Общаго Собранія 3 Ноября 1869 г.

(№ 773 по кн. исход.).

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о сокращеніи льготныхъ сроковъ дѣйствія смѣтныхъ періодовъ и объ измѣненіи порядка представленія финансовыхъ отчетовъ о заключенныхъ росписяхъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ измѣненіе и отмѣну нижеслѣдующихъ статей дѣйствующихъ смѣтныхъ правилъ постановить:

1) Въ измѣненіе ст. 24: «Государственный Контролеръ представляетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, не позже 1-го Октября, составленный имъ общій отчетъ по исполненію финансовыхъ смѣтъ за послѣдне-истекшій смѣтный періодъ, располагая этотъ отчетъ по подраздѣленіямъ смѣтъ (по параграфамъ и статьямъ) съ букввальнымъ сохраненіемъ ихъ текста».

2) Въ измѣненіе ст. 35: «Если къ 31-му Декабря по кредитамъ хозяйственно-операционнымъ не будетъ сдѣлано распоряженій къ заготовленію предметовъ или къ совершенію работъ (т. е. по операціямъ контрактнымъ не будетъ произведено торговъ, а по операціямъ, производимымъ хозяйственнымъ образомъ, не будетъ сдѣлано начальствомъ распоряженій о производствѣ операціи), а по всѣмъ прочимъ кредитамъ (въ томъ числѣ и на содержаніе управленій) не будетъ произведено дѣйствительныхъ по статьямъ смѣты расходовъ, то всѣ таковыя кредиты финансовыхъ смѣтъ уничтожаются».

3) Въ отмѣну статей 36 и 37: «При непремѣнномъ соблюденіи вышеизложенныхъ условій, для окончанія расчетовъ съ кредиторами казны и для полного ихъ удовлетворенія полагается особый льготный срокъ, который предназначается по расходамъ хозяйственно-операционнымъ—для окончанія операцій, составленія расчетовъ, требованій о производствѣ уплатъ и самой выдачи денегъ, по расходамъ на содержаніе управленій — для назначенія изъ остатковъ отъ кредитовъ на содержаніе личного состава и на канцелярскіе расходы, наградъ и пособій чиновникамъ (33 ст.) и для удовлетворенія содержаніемъ лицъ, находившихся въ отсутствіи, и наследникомъ умершихъ чиновниковъ; по всѣмъ же прочимъ расходамъ для производства выдачъ по неоконченнымъ въ теченіи смѣтнаго года расчетамъ».

Примѣчаніе. Наблюденіе за условіями продолженія кредитовъ за предѣлы 31-го Декабря производится Государственнымъ Контролемъ.

4) Въ измѣненіе ст. 38: «Крайнимъ предѣломъ дѣйствія льготнаго срока полагается для расходовъ всѣхъ вообще вѣдомствъ, за исключеніемъ Военнаго, 30 Апрѣля, а для Военнаго Министерства 31-го Мая слѣдующаго за смѣтнымъ года».

5) Въ измѣненіе ст. 39: «Дабы къ означенному въ предыдущей статьѣ сроку Министерства и Главныя Управленія могли имѣть полныя свѣдѣнія о расходахъ, произведенныхъ изъ ихъ кредитовъ подвѣдомыми имъ распорядителями, проживающими въ губерніяхъ и областяхъ, право сихъ послѣднихъ распорядителей на выдачу предписаній и обязанность мѣстныхъ кассъ по удовлетворенію сихъ предписаній прекращается однимъ мѣсяцемъ, а для Губерній Сибирскихъ и Ставропольской, для Туркестанскаго Генераль-Губернаторства и для Закавказскаго края, на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца ранѣе общаго (ст. 38), для Министерствъ и Главныхъ Управленій установленнаго срока заключенія смѣтъ.

Примѣчаніе. Ограниченіе, въ сей статьѣ указанное, касается собственно губернскихъ распорядителей кредитами, Министры же и Главноуправляющіе сохраняютъ свое право на производство расходовъ изъ мѣстныхъ кассъ до наступленія сроковъ, въ ст. 38 указаннаго.

6) Въ измѣненіе ст. 40: «По наступленіи означеннаго въ ст. 38 срока, открытые Министромъ и Главноуправляющимъ кредиты уничтожаются въ самый день заключенія смѣтъ (30 Апрѣля и 31-го Мая), причемъ въ Министерствѣ Финансовъ составляется балансъ заключенной росписи, и остающаяся отъ испрошенныхъ кредитовъ сумма, за исключеніемъ той части оной, которая причитается къ выдачѣ кредиторамъ казны, внесеннымъ при заключеніи смѣты въ именные списки, считается свободнымъ ресурсомъ Государственнаго Казначейства».

7) Въ измѣненіе ст. 46: «По окончаніи каждаго года, къ 1-му Мая слѣдующаго, Министерство Финансовъ представляетъ Государственному Совѣту годовой кассовый отчетъ объ оборотахъ суммъ Государственнаго Казначейства».

II. Статью 51 тѣхъ же правилъ дополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія.

Примѣчаніе. Испрошеніе сверхсѣтныхъ, какъ (дополнительныхъ, такъ и экстраординарныхъ кредитовъ, въ теченіе льготнаго срока не допускается.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ, отъ 31 Декабря прошедшаго 1869 года за № 15.734, Орловскую Духовную Консисторію увѣдомило:

По утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ сѣтъ по духовно-учебной части на 1870 годъ, предположено къ поступленію по Орловской епархіи:

Свѣчнаго дохода	-	-	-	38,000 руб.
Вѣнчиковаго	-	-	-	3,265 руб.
Пожертвованій отъ духовенства и монастырей	-	-	-	1,700 руб.

Итого - 42,965 руб.

Сообщая о сѣтъ, Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ покорнѣйше проситъ Орловскую Духовную Консисторію сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

1.) Изъ означеннаго дохода отослать въ Правленіе Орловской Духовной Семинаріи на содержаніе Семинаріи и Духовныхъ училищъ Орловской епархіи *сорокъ девять тысячъ девять сотъ шестьдесятъ пять руб.*; за тѣмъ могущій образоваться избытокъ свѣчнаго дохода по кладбищенскимъ церквамъ противъ сѣтнаго предположенія доставить въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

2.) На уплату страховых при пересылкѣ суммъ въ духовно-учебныя заведенія, состоящія не въ одномъ съ Консисто­ріею городѣ, употребить подлежащее количество денегъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, особо изъ свѣчнаго дохода.

3.) О количествѣ отпущенныхъ суммъ, а также о времени отпуска ихъ, или отсылки, по назначенію, увѣдомить Управление.

Въ Орловской Духовной Консисто­ріи, по выслушаніи сего отношенія, между прочимъ, *заключено*: О содержа­ніи отношенія Хозяйственнаго Управленія относительно от­пуска суммы изъ свѣчнаго дохода на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Орловской епархіи въ 1870 году дать знать духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

2.) Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ, отъ 14 Января сего года за № 474-мъ, увѣдомило Орловскую Консисто­рію, что такъ какъ содер­жаніе духовно-учебныхъ заведеній Орловской епархіи, по опредѣленію Святѣйшаго Синода 4 и 6 Апрѣля 1866 года, отнесено на мѣстныя Епархіальныя средства вполнѣ, за исключеніемъ пенсій и классныхъ окладовъ, принятыхъ на духовно-учебный капиталъ; то за симъ избытокъ свѣчнаго дохода по епархіи противъ смѣтнаго назначенія дол­женъ быть предоставляемъ въ вѣдѣніе и распоряженіе Епархіальнаго Начальства и духовенства, для обращенія его на удовлетвореніе нуждъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи по усмотрѣнію сего Начальства, если только таковой избытокъ не будетъ составлять свѣчнаго дохода по кладбищенскимъ церквамъ, по коимъ чистая прибыль сего дохода должна поступать въ составъ духовно-учебнаго капитала полностью.

По сему отношенію въ Консисто­ріи, между прочимъ,

постановлено: Отношеніе сіе принять къ свѣдѣнію и руководству, препроводивъ копію съ онаго для соображенія въ Правленіе Орловской Семинаріи и въ Распорядительный Комитетъ по дѣламъ Епархіальнаго съѣзда, и давъ знать о семъ духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

3.) Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ, отъ 16 Января сего года за № 614-мъ, сообщило Его Преосвященству *Макарію*, Епископу Орловскому и Севскому, что Святѣйшій Синодъ, при назначеніи пособія лицамъ духовнаго званія на счетъ сбора, учрежденнаго съ духовенства, неполучающаго изъ казны жалованья, принявъ во вниманіе значительность числа лицъ представленныхъ Епархіальными Начальствами къ пособію и ограниченность суммы сбора, изъ коего оное выдается, опредѣленіемъ 12/29 Декабря 1869 года, между прочимъ, постановилъ, чтобы на будущее время къ пособію представляемы были лица дѣйствительно нуждающіяся, по крайней ихъ бѣдности, и за тѣмъ не дѣлать раздѣленія ихъ на двѣ категоріи—дѣйствительно нуждающихся и заслуживающихъ пособія,—какъ это было учреждено постановленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 7 Октября 1867 г. — Резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею на семъ отношеніи, велѣно отношеніе это принять къ свѣдѣнію и руководству при представленіи духовныхъ лицъ къ пособіямъ, давъ знать о семъ и духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

4.) Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ отношеніи, отъ 19 Января сего года за № 270-мъ, сообщилъ Его Преосвященству, что Смотритель Переславль-Залѣскаго духовнаго училища Священникъ Александръ Свирѣлинъ обратился къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбою о распространеніи изданной имъ книги, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе воскресныхъ и праздни-

ныхъ Евангелій», Москва 1867 г., въ церковно-приходскихъ училищахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по разсмотрѣнн означенной книги Священника Свирѣлина, нашелъ, что хотя она и не заключаетъ въ себѣ особенныхъ достоинствъ, но, въ виду скудости пособій по этому предмету, можетъ быть допущена къ употребленію въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ при изясненіи евангельскихъ чтеній. Изложенное заключеніе Комитета утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 12 Ноября— 6 Декабря 1869 года.

Сообщивъ о такомъ заключеніи Комитета Министрству Народнаго Просвѣщенія, для надлежащаго свѣдѣнія, Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора проситъ и Его Преосвященство поставить о немъ въ извѣстность, кого слѣдуетъ по Орловской епархіи, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

На этомъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такова: «Въ Консисторію къ свѣдѣнію и сообщенію по сему отношенію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ извѣстіе Епархіальному духовенству».

III. ИЗВѢСТІЯ.

— Государственному крестьянину, села Становаго, Ливенскаго уѣзда, Денису *Сапрыжину*, за удовлетвореніе нуждъ по устройству теплаго придѣла въ своей приходской церкви, преподано Архипастырское благословеніе.

— Церковному старостѣ села Домахи, Дмитровскаго уѣзда, крестьянину собственнику Якову *Митенкову*, за примѣрное и весьма ревностное прохожденіе сей должности, за пожертвованія, сдѣланныя имъ въ приходскую свою церковь въ количествѣ 300 руб., для приобрѣтенія церковныхъ предметовъ, изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею о семъ свидѣтельства.

— Награждены набедренниками: завѣдывающій Брянскимъ Клетневскимъ Архіерейскимъ подворьемъ іеромонахъ *Маркеллинъ*; священники: Сѣвскаго уѣзда, села Избични—Илья *Случевскій*; Дмитровскаго уѣзда, села Коротецкаго—*Теодоръ Семовъ*; Карачевскаго уѣзда, села Бутря—*Іоаннъ Скуридинъ*; Трубчевскаго уѣзда, села Любожичь—*Александръ Разумовскій*.

— Рукоположены во іеромонаха іеродіаконы Брянскаго Клетневскаго Архіерейскаго подворья: *Геннадій* и *Геддеонъ*, и во іеродіакона монахъ онаго же подворья *Дамаскинъ*.

— Священникъ Никольской г. Орла церкви Севастіанъ *Шумигорскій* уволенъ, по прошенію, изъ Орловской въ Харьковскую епархію.

— Болховскаго уѣзда, села Будолдина діаконъ *Василій Покровскій* и Кромскаго уѣзда, села Кривчигова діаконъ *Семень Покровскій* перемѣщены, согласно ихъ прошенію, одинъ на мѣсто другаго.

— Умерли: Воскресенской, г. Мценска, церкви протоіерей *Іоаннъ Космодамианскій*; г. Болхова Іоанновской церкви священникъ *Іоаннъ Первозванскій*; Орловскаго уѣзда, села Георгіевскаго, Тросна тожь, священникъ *Іоаннъ Румянцевъ*; Мценскаго уѣзда, села Золотарева діаконъ *Іоаннъ Дмитріевъ*; Кромскаго уѣзда, села Тапковъ діаконъ *Александръ Вавиловъ*; г. Орла Николаевской церкви причетникъ *Григорій Голубовъ*; Орловскаго уѣзда, села Лугьянчигова причетникъ *Михаилъ Никольскій* и Карачевскаго Одрина монастыря іеродіаконъ *Леонидъ*.

— Уроженецъ Великаго Княжества Финляндскаго, сынъ аптекарскаго помощника Кромской аптеки *Карлъ Оскаровъ Гартинъ*, лютеранскаго вѣроисповѣданія, присоединенъ къ Православной Греко-Восточной Церкви.

Редакторъ, кафедральный протоіерей *Авксентій Слюсаревъ*.

Дозв. цензур. Орель. Февраля 15-го дня 1870 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ЗНАЧЕНІИ ОБРЯДОВЪ ХРИСТІАНСКОЙ МОЛИТВЫ.

Б Е С Ъ Д А 4-я.

Воздѣяніе обѣихъ рукъ во время молитвы нынѣ рѣдко употребляется, и притомъ не всеми христіанами, а только пастырями Церкви, носящими на себѣ образъ Небснаго Ходатая, молящагося за весь родъ человѣческой Господа Исуса Христа. Съ первыхъ вѣковъ христіанства вошло во всеобщее обыкновеніе, становясь на молитву, воздѣвать одну руку, для изображенія ея знаменія креста Христова. Осѣнять себя крестомъ сдѣлалось живѣйшею потребностію христіанина, когда онъ возносится сердцемъ къ Богу. Рѣдко онъ молится, не крестясь. — *Это* отличительный знакъ его молитвы. Смотритъ къ небесамъ и язычникъ, обоготворяя солнце, звѣзды и луну; подѣмлетъ руки въ высоту и еврей, какъ-бы ища Бога, отвергнутаго имъ. Но крестится одинъ христіанинъ. Что же онъ выражаетъ предъ Богомъ этимъ молитвеннымъ знакомъ своимъ? «Вѣрую, какъ бы такъ говоритъ всякій знаменующій себя крестомъ, — вѣрую, Господи, и исповѣдую, что Твой Единородный Сынъ, возлюбленный Искупитель мой Исусъ Христосъ крестомъ Своимъ убилъ вражду между мною и Тобою, примирилъ меня на вѣки съ Твоимъ правосудіемъ; теперь не трепещетъ моя душа, взирая на Твое величіе; изъ-подъ сѣни креста, обогрѣннаго безцѣнною кровію Твоего Сына, мнѣ открылась возможность смотрѣть на Твою любовь и милосердіе и быть благонадежнымъ! Надѣюсь, Господи, что меня запечатлѣннаго печатію искупленія, не коснется погибельный ангелъ. Не тронетъ души моей никакая мука временная и вѣчная. Чтобы ни

пришлось мнѣ встрѣтить горькаго на землѣ, все это пройдетъ, какъ тяжелое сновидѣніе, безвредно.—Крестъ Твоего Единороднаго усладитъ мои скорби, неизбежныя на землѣ. Имъ же—этимъ знакомъ моего искупленія я привлеку къ себѣ все дары Твои, Господи. Видя меня подъ сѣнію креста, Ты даруешь мнѣ душевный миръ, спокойствіе, предчувствіе райскаго блаженства, и наконецъ, по кончинѣ земныхъ дней моихъ, преселишь туда, гдѣ живетъ въ великой, неописанной славѣ Твоей первый возлюбленный крестonosецъ Иисусъ Христосъ!» Таковы мысли и чувства, которыя выражаетъ истинный христианинъ своимъ крестнымъ знаменіемъ.—Слуш.; постараемся и мы привыкнуть къ подобнымъ мыслямъ и чувствамъ; постараемся имѣть ихъ въ душѣ, когда полагаемъ на себѣ знаменіе креста! Да будетъ сей знакъ нашего спасенія прославленъ и возвеличенъ и нашею десницею! А для сего необходимо полагать его на себѣ съ глубокимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Надобно помнить, что мы дѣлаемъ, когда крестимся. Кто разсѣянъ, тотъ перекрестись для того, чтобы сосредоточиться, притти въ себя; кто гнѣвенъ, тотъ перекрестись, чтобы сдѣлаться тихимъ и кроткимъ. Всякій употреби крестное знаменіе съ благоговѣйною мыслию и чувствомъ, и спасешься.

(Продолженіе будетъ.)

МЫСЛЕННОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ИНОКА ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

(Продолженіе 5 бесѣды.)

Геосиманскій подвигъ Господа Иисуса.

Старецъ. Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что произнесъ молитву къ Отцу Своему, Господь Иисусъ перешелъ Кедрскій потокъ и вошелъ въ Геосиманскій садъ вмѣстѣ съ учениками Своими (18, 1). И вотъ Господь Спаситель

нашъ, прежде чѣмъ вѣроломный ученикъ предалъ Его на крестъ Голгооскій, подъемлетъ крестъ Геосиманскій. Тотъ крестъ—болѣе вѣшній; этотъ—внутренній, но, быть можетъ, болѣе мучительный. Святѣйшую душу Богочеловѣка пронзила скорбь смертельная, облегла туга—и для Него едва терпимая, обхватила ужасъ—и для Него едва выносимый. Евангелисты Матей и Маркъ повѣствуютъ что въ саду, съ тремя изъ учениковъ Своихъ уединясь отъ прочихъ, сталъ Онъ скорбѣть, тосковать и ужасаться. Душа Моя скорбитъ смертельно, сказалъ Онъ (Матѳ. 26, 37. 38. Марк. 14, 33. 34).

Инокъ. Что это за скорбь смертельная? Что это за ужасъ?

Старецъ. Во Христѣ Иисусѣ, и Испуителѣ нашемъ, два естества и два дѣйства: Божеское и человѣческое. Онъ есть Единородный Сынъ Божій, Единосущный Отцу, истинный Богъ; и вмѣстѣ Онъ есть истинный человѣкъ, во всемъ намъ подобный, кромѣ грѣха: наша въ Немъ душа, способная радоваться и скорбѣть; наше у Него тѣло, подлежащее на землѣ алчбѣ и жаждѣ, утомленію и страданіямъ. И вотъ, вступивъ въ безмолвное уединеніе Геосиманское и возрѣвъ на приемлемые на Себя все грѣхи всего рода человѣческаго, Господь Иисупитель, какъ человѣкъ, сталъ скорбѣть смертельно. *Господи, услышахъ слухъ Твой, и побояхся,* воззвалъ пророкъ Аввакумъ, созерцая все то, *что и какъ* имѣеть совершиться дѣло спасенія нашего, *Господи разумьхъ дѣла Твоя, и ужасохся* (Зв. 1). Такимъ же чувствами исполнилась въ Геосиманіи Божественная душа Господа Иисуса, когда *прииде часъ* (Марк. 14, 41) взять Ему на Себя, какъ Агнцу Божию, грѣхи міра (Іоанн. 1, 29), дабы кровію Своею испуитъ насъ Богу (Апок. 5, 9). Положилъ Онъ беззако-

е это прой-
естъ Твоего
и на землѣ.
привлеку къ
сѣню кре-
ствіе, пред-
то гонимы
живетъ въ
злюбленный
и чувства,
нимъ крест-
привыкнуть
емся имѣть
іе креста!
пень и воз-
ходимо по-
емъ и вни-
да крестим-
чтобы со-
тотъ пере-
мъ. Всякій
мыслью и
имъ.
Спаситель

нія наши предъ Собою и тайны грѣхи наши предъ свѣтомъ Лица Своего (Псал. 89, 8), если только и мои, твои и нѣкоторыхъ подобныхъ намъ грѣшниковъ; то какая составила предъ Нимъ громада грѣховъ! Но предъ очи Геосиманскаго Подвигоположника предстали всѣ беззаконія каждаго изъ людей отъ Адама до потопа, отъ потопа до Моисея, отъ Моисея до Господа Христа, и отъ Него до конца міра: какая необъятная, невообразимая громадность, притомъ мерзкая, гнусная, зловонная, до безпредѣльности отвратительная и несносная! Какъ было святѣйшей душѣ Господа Искупителя не скорбѣть и не тосковать смертельно? Онъ и всегда, а наипаче въ Геосиманскомъ уединеніи, неизмѣримо яснѣе, чѣмъ человѣкъ видѣть можетъ, видѣлъ, и неизмѣримо глубже и обширнѣе разумѣлъ и чувствовалъ, какъ всѣ беззаконія и грѣхи всего рода человѣческаго, которые Онъ—Агнецъ Божій взялъ на Себя, такъ и гнѣвъ Божій на человѣкъ грѣшникъ тяготѣющій, который за всѣхъ безчисленныхъ грѣшниковъ всего рода человѣческаго отъ его начала до конца и за каждый грѣхъ каждаго человѣка отяготѣлъ на Господѣ Искупителѣ, и отяготѣлъ вполне соотвѣтственно виновности каждаго грѣха каждаго человѣка, и который утолить и на милость претворить принялъ Онъ на Себя. А кто знаетъ силу гнѣва Твоего, Правосудіе Божіе (Псал. 89, 11)? Какъ же можно было теперь не скорбѣть смертельно и не ужасаться Господу, Примирителю насъ грѣшныхъ съ прогнѣванною нами Правдою Божіею? И Онъ неизбежно сталъ скорбѣть, тосковать и ужасаться: душа Моя, сказалъ Онъ, скорбитъ смертельно. Такъ Правосудіе Небесное карало въ лицѣ Его всѣ неправды земныя! И имѣло Оно еще карать, открыто, крестомъ не внутреннимъ только, и чѣмъ и черезъ кого карать! И все это зрѣлъ Геосиманскій Страдалецъ. Воззрѣлъ Онъ на то, съ

предъ свѣ-
ько и мои,
вѣ; то ка-
Но предъ
сѣ беззакон-
отъ потопа
тъ Него до
ромадность,
едѣльности
шей душѣ
ь смертель-
уединеніи,
гь, видѣль,
вствоваль,
овѣческаго,
гь и гнѣвъ
который за
ловѣческаго
кадаго чело-
тѣль впол-
кадаго чело-
ть принялъ
го, Правос-
ыло теперь
у, Примири-
вдою Божі-
ть и ужа-
ельно. Такъ
правды зем-
мъ не вну-
И все это
на то, съ

какимъ позоромъ и униженіемъ возмутъ Его здѣсь при Геосиманіи, свяжутъ какъ татя и разбойника; какъ низко и коварно услужить для этаго позора одинъ изъ двѣнадцати избранныхъ возлюбленныхъ учениковъ Его; воззрѣль, и святой взоръ Его не могъ не отвратиться отъ такого гнуснаго дѣла, съ крайнею скорбію. Воззрѣль Онъ на то презорство, на ту грубость, съ какими вести Его связаннаго будутъ, и на ту наглость, на то безстыдство, какія ожидаютъ Его въ домѣ первосвященника Анны какъ отъ самаго первосвященника, такъ и отъ служителей его; и возмутилось святое Его чувство съ тугою на душѣ. Воззрѣль Онъ въ дворецъ первосвященника Каіаѣы, въ верховное судилище Израильскаго народа, въ преторію Пилата, въ дворецъ Ирода, и опять въ Пилатову преторію, — и увидѣль ужаснѣйшее зрѣлище: какъ злоба и месть стануть изыскивать и употреблять всякую ложь, притворство и обманъ къ тому, чтобы осудить Его неправедно; съ какимъ звѣрствомъ будутъ низкіе угодники неправедныхъ судей терзать Его, поражать и глумиться надъ Нимъ; какъ тотчасъ послѣ измѣны и предательства одного изъ учениковъ Его, другой, бывъ доселѣ твердъ какъ камень, ослабѣетъ на дворѣ Каіаѣы и рѣшительно, даже съ клятвою отречется отъ Него — своего Учителя и Господа; и смутилась душа Его съ тоскою. Воззрѣль Онъ на Голгоѣу, и какіе ужасы представились здѣсь взору Его! Здѣсь видитъ Онъ три креста, одинъ изъ нихъ Свой, и при немъ Пресвятую Матерь Свою Дѣву Марію, пронзенную до глубины души оружіемъ материнской о Немъ скорби, по пророчеству Симеона. Здѣсь представились Ему всѣ наглыя насмѣшки и ругательства, какими осыпять Его знающіе и незнающіе Его. Здѣсь изобразилось Ему, какъ обнаживъ вознесутъ Его на крестъ въ виду нѣсколькихъ тысячъ зрителей, какъ

пригвоздят Его ко кресту среди двухъ злодѣевъ, и изъ рукъ и ногъ Его польется потоками кровь; воззрѣвъ на все это и на прочее, на Голгоѣ имѣвшее совершиться, могли ли Господь Иисусъ, какъ человѣкъ, не скорбѣть и не ужасаться смертельно?—И кто же тѣ несчастные, кои во всей точности на Голгоѣ исполнять надъ Нимъ все то, что пророчески изображено Давидомъ: «множество тельцовъ обступило меня; сильные воли Васанскіе окружили меня, разверзли на меня пасть свою . . . ; окружили меня псы; толпа злыхъ ходитъ вокругъ меня; пронзили руки мои и ноги мои. Они смотрятъ и дѣлаютъ изъ меня зрѣлище» (Псал. 21, 13—18)? Кто это столько звѣроравные, ослѣпленные, неистовые, потерявшіе всякое чувство и смыслъ человѣческій? Это начальники и представители народа Божія, — народа, изъ всѣхъ народовъ земли Богомъ избраннаго и особенно облагодѣтельствованнаго. Представивъ такія стороны этаго народа противоположности, могли ли Искупитель рода человѣческаго не поразиться скорбію смертельною, не столько за Себя, сколько за сихъ несчастныхъ? Не только Богочеловѣку, но и человѣку истинно-доброму, когда наносятъ ему обиду, свойственно скорбѣть болѣе объ обидчикахъ, нежели о себѣ. Взоръ Господа изъ Геосиманіи простерся далѣе, на злосчастную судьбу всего народа Божія. Ослѣпленные злобою, съ неистовствомъ настаивая предъ Пилатомъ о распятіи Господа своего, сами на себя громко произнесутъ, прокричатъ всенародно судъ и наказаніе Божіе: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ (Матѳ. 27, 25). И вотъ въ Геосиманскомъ уединеніи Своемъ зрѣтъ Господь Богочеловѣкъ, что не далеко тѣ «дни отмщенія» (Лук. 21, 22), когда войска со всѣхъ сторонъ окружаютъ христубійственный, но нѣкогда Богомъ возлюбленный градъ Давидовъ Іерусалимъ, все истребятъ въ немъ огнемъ и

евъ, и изъ
вѣвъ на все
тѣхъ, могъ
и не ужа
ои во всей
все то, что
тельцовъ
жили меня,
меня псы;
руки мои и
зрѣлице»
ные, ослѣ
и смыслъ
народа Бо
избраннаго
тъ такія со
ли Иску
смертель
частныхъ?
ю-доброму,
болѣе объ
Геосиманіи
народа Бо
настаивая
и на себя
тъ и нака
ихъ (Матѣ
емъ зреть
отмщенія»
окужаютъ
ный градъ
огнемъ и

мечемъ, такъ что камня на камень не останется, и не то
ды, а вѣки попираемъ онъ будетъ язычниками; народъ же
нѣкогда Божій разсѣянъ будетъ по всѣмъ народамъ; зреть,
что близко—близко это «великое бѣдствіе на землѣ» Іудей
ской и этотъ Божій «гнѣвъ на народъ сей»,—гнѣвъ, не
падающій ни слабости пола, ни нѣжности младенчества:
«горе беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни (20.
23. 24). Зреть Господь толикія и такія бѣдствія Іудеевъ;
и Милосердый не можетъ зрѣть ихъ безъ тяжелой туги въ
душѣ, тѣмъ болѣе, что «близокъ день погибели ихъ, скоро
наступитъ уготованное для нихъ», какъ предвозвѣщено
Моисеемъ въ предсмертной пѣсни его (Второз. 32, 35. 23).
«Се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ во
Израилѣ и въ предметъ пререканій» (Лук. 2, 34), пред
рекъ Духомъ Святымъ праведный Симеонъ, срътивъ и при
нявъ въ объятія свои Младенца Господа Иисуса въ храмѣ.
Воззрѣлъ теперь Господь изъ Геосиманскаго безмолвія Сво
его на исполненіе сего предсказанія, и какое великое мно
жество и длинный рядъ увидѣлъ тѣхъ, кому сошедшій съ
небесъ Возстановитель будетъ по невѣрію ихъ на паденіе,
Божественный Спаситель—на погибель. «Я знаю», говорилъ
съ великою печалію Св. Павелъ Церкви Ефесской, прощаясь
съ нею, «знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ
лютые волки, не щадящіе стада, и изъ васъ самихъ воз
станутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы
увлечь учениковъ, т. е. христіанъ, за собою» (Дѣян. 20,
29. 30). «Были и лжепророки въ народѣ», вѣщаль Св.
Петръ увѣровавшимъ во Христа Господа, «какъ и у васъ
будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и
отвергаясь испутившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на
себя скорую погибель, и многіе послѣдуютъ ихъ разврату,
и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніе, и изъ

любостяжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами: судъ имъ давно готовъ... Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавъ возвратиться назадъ» (2 Петр. 2, 1 — 3, 21). Апост. Пуда видѣлъ, что уже «вврались нѣкоторые люди, обращающіе благодать Бога нашего въ поводъ къ распутству, и отвергающіеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (4). Представилась Господу Христу вся эта мрачная картина со всѣми вѣроломствами, отступствами, измѣнами носящихъ на себѣ святѣйшее имя Его, со всѣми богопротивными мнѣніями, расколами, ересями, вольномысліями, со всѣми смутами и разстройствами, имѣющими произойти въ Церкви, которую Онъ приобрѣсть Себѣ имѣлъ кровію Своею (Дѣян. 20, 28); и смертельная скорбь поразила Божественное, безпредѣльно любящее сердце Его. Съ Геѳсиманскаго внутренняго креста Своего зрѣлъ Господь Іисусъ не только общій очеркъ имѣвшихъ послѣдовать въ Его Церкви нестроений, но и въ частности всѣхъ виновниковъ ихъ и ихъ участниковъ и послѣдователей: и Симона, патріарха всѣхъ послѣдовавшихъ за нимъ еретиковъ, и Манесса и Арія и Македонія и Магомета и Лютера и всѣхъ, чрезъ кого «большой красивый драконъ увлекъ» и увлекаетъ «съ неба» множество звѣздъ (Апок. 12, 3, 4). А мы, мы — православные христіане, по настоящему состоянію нашихъ умовъ и сердець, по нашимъ дѣламъ и жизни, развѣ утѣшеніе представляли собою Геѳсиманскому Страдалцу, а не скорбь Его увеличивали смертельную? Вотъ мы омыты въ купели Св. Крещенія; а сколько въ насъ нечистотъ и мерзостей отъ насъ самихъ! Отреклись мы отъ сатаны, и сочетались со Христомъ, сочетались, какъ невѣста съ женихомъ, и закрѣплены мы въ этомъ благодатномъ союзѣ печатію дара Духа Святаго; а кому и на что отдаемъ свои сердца и умы,

кому угождаемъ и служимъ! Учредилъ Господь въ Церкви Своей лечебницу для душъ нашихъ; а мы съ ногъ до головы въ язвахъ отъ страстей нашихъ! Преподаль Онъ намъ въ просвѣщеніе слово Свое, и въ подкрѣпленіе—пречистое Тѣло Свое и пречистую Кровь Свою; а мы и мрачны и голодны, во тмѣ и сѣни смертной, въ немощахъ мірскихъ и плотскихъ — доселѣ! Воззрѣвъ и на насъ Господь въ Геосиманіи черезъ многіе ряды вѣковъ, и со смертельною скорбію увидѣвъ, что великое дѣло, для совершенія котораго, по волѣ Отца Своего, сошелъ Онъ съ небесъ и восходитъ на крестъ, будетъ бесплодно для многихъ изъ насъ, и не только бесплодно, но и къ большому осужденію.

Итакъ съ душею, со всѣхъ сторонъ пронзенною стрѣлами скорби и ужаса *до смерти*, Господь Искупитель нашъ оставляетъ и трехъ избраннѣйшихъ учениговъ Своихъ, и совсѣмъ уединяся, какъ всѣми покинутый, преклонилъ колѣна и сталъ молиться (Лук. 22, 41), молился, припавши лицомъ на землю (Матѣ. 26, 39. Марк. 14, 35), молился съ сильнымъ воплемъ и со слезами (Евр. 5, 7); находясь наконецъ въ бореніи, равняющемся предсмертному, прилежнѣе молился, и былъ потъ Его, какъ капли крови падающія на землю. Отче, восклицалъ Онъ молясь (Лук. 22, 44. 42), Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія (Матѣ. 26, 39). Авва Отче! все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію мимо Меня (Марк. 14, 36), чашу душевныхъ страданій настоящихъ и крестныхъ страданій и смерти предстоящихъ; и безъ нихъ у Всемогущества много есть другихъ средствъ совершить спасеніе человѣческое; или отъими отъ этой чаши ту горечь и то поношеніе, которыми она преисполнена; но не чего Я хочу, а чего Ты. Отвѣта отъ Бога Отца не было. Вставъ отъ молитвы, Геосиманскій Страдалецъ и Молитвенникъ пошелъ къ тремъ Своимъ

ученикамъ, дабы ихъ возбудить къ молитвѣ; но не безъ особеннаго дѣйствія сатанина сонъ тяготѣлъ надъ немощною ихъ плотію. Въ другой разъ обратился Страдалецъ къ молитвѣ: Отче! о, если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня! Впрочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ (Лук. 22, 42). И въ другой разъ отвѣта на молитву не было. Господь помолился въ третій разъ (Мате. 26, 44), сказавъ: Отче Мой! если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Миѣ не пить ея; да будетъ воля Твоя (42). Такъ твердо наконецъ рѣшился Онъ на крестъ; и—явился Ему Ангелъ съ небесъ (Лук. 22, 43), для укрѣпленія утомившихся человѣческихъ Его силъ духа и тѣла.

Вотъ чего стоили наши грѣхи Сыну Божию! Если бы не благоволилъ Онъ открыть намъ все то, что было съ Нимъ въ саду Геосиманскомъ; то не могли бы мы знать, вполне ли болѣзненны были для Него понесенныя Имъ за насъ страданія; могли бы даже думать и то, что онѣ были для Него безболѣзненны потому, что Божество, съ Его человѣчествомъ соединенное, дѣлало Его безстрастнымъ. А не зная вполне лютости Его страданій, не могли бы мы чувствовать и величія любви и всей силы милосердія Его къ намъ. «Я не зналъ бы всей великости Его благодѣній, говоритъ блаженный Августинъ, если бы не обнаружилъ Онъ предо мною, чего онѣ стоятъ Ему» (*). Для возбужденія въ насъ признательной и благодарной любви къ Господу Спасителю нашему, Св. Православная Церковь о Геосиманской Его скорби и молитвѣ каждый день напоминаетъ псалмами шестопсалмія и шестаго часа. «Господи! не въ ярости Твоей наказывай Меня. Ибо стрѣлы Твои

(*) Последн. дни зем. жизни. I. Христа.

но не безъ
адъ немощ-
адалецъ къ
нестъ чашу
я да будетъ
молитву не
(26, 44),
я миловать
Твоя (42).
и—явился
шления ут-
а.

ю! Если бы
то было съ
и мы знать,
ныя Имъ за
то онъ бы-
гво, съ Его
астнымъ. А
огли бы мы
осердія Его
го благодѣя-
не обнару-
(*). Для воз-
і любви къ
Церковь о
вно напоми-
«Господи!
грѣлы Твои

вонзились въ Меня, и рука Твоя тяготѣетъ на Мнѣ. Нѣтъ здраваго мѣста въ тѣлѣ Моёмъ отъ гнѣва Твоего; нѣтъ мира въ костяхъ Моихъ отъ грѣха (человѣческаго, взятаго Мною на Себя, точно какъ) Моего. Ибо беззаконія (людскія, на Мнѣ Тобою наказываемыя, точно какъ) Мои покрыли голову Мою; какъ тяжелое бремя, тяготятъ онѣ Меня. Я изнемогъ и весьма разслабленъ, рыкаю отъ терзанія сердца моего. Оставила Меня сила Моя, и свѣта очей Моихъ (свѣтлыхъ видовъ царствія Божія), и того нѣтъ у Меня (всѣ скрылись). Искренніе Мои и друзья Мои. Ищущіе души Моей ставятъ сътъ», и проч. (Псал. 37). «Иегова (*), Боже спасенія Моего, днемъ вопію, и ночью предъ Тобою. Да увидетъ предъ лице Твое молитва Моя, приклони ухо Твое къ воплю Мою. Ибо душа Моя насытилась бѣдствіями. Я сравнялся съ отходящими въ могилу, Я сталъ, какъ человѣкъ безъ силы, между мертвыми брошенный, какъ убитые, лежащіе въ гробѣ... Ты положилъ Меня въ ровъ преисподній, во мракъ, въ бездну. Отяготѣла на Мнѣ ярость Твоя и всѣми волнами Твоими поражаешь Меня (какъ представителя всѣхъ и всякаго рода грѣшниковъ)... Око Мое истомилось отъ горести... Для чего, Господи, отрѣваешь душу Мою, и сокрываешь лице Твое отъ Меня... На Меня пришла ярость Твоя, устрашенія Твои разрушаютъ Меня, какъ вода облегаютъ Меня отъсюду» (Псал. 87). Ужасное, нестерпимое состояніе! И былъ ли вполнѣ въ такомъ состояніи кто изъ человѣковъ, кромѣ Богочеловѣка, Господа Искупителя человѣковъ?... «Иегова, услыши молитву Мою, приклони ухо къ моленію Моему по истинѣ Твоей, внемли Мнѣ по правдѣ Твоей... Врагъ преслѣдуетъ душу Мою,

(*) По новому переводу въ прилож. Душен. Чтен. 1868 г.

попираетъ въ прахъ жизнь Мою, и посаждаетъ Меня во мракъ, *яко мертвѣя вѣка*—подобно давно умершимъ. Томится во Мнѣ духъ Мой, унываетъ во Мнѣ сердце Мое. Простираю къ Тебѣ руки Мои; *душа Моя яко земля безводная Тебѣ*,—какъ жаждущая земля предъ Тобою. Скоро услышь Меня, *Иегова*; духъ Мой истаеваетъ; не скрой лица Твоего отъ Меня; иначе Я уподоблюся сходящимъ въ могилу... Укажи Мнѣ путь, по которому Мнѣ идти, ибо къ Тебѣ возношу душу Мою (Псал. 142). Такъ какъ на шестомъ часѣ воспоминается пригвожденіе дерзновеннаго въ раю Адамова грѣха къ искупительному кресту Господа Спасителя; то можно во второмъ псалмѣ этого часа видѣть изображеніе Геесиманскаго креста Господня и Геесиманской крестной молитвы. *Внуши—услышь Боже молитву Мою, и не презри—не сокройся отъ моленія Моего: возскорбѣхъ печалію Моею—Я рыдаю въ горести Моей, и смятохся—стенаю... Сердце Мое смятется—трепещетъ во Мнѣ, и боязнь смерти—смертные ужасы напали на Меня. Страхъ и трепетъ пришелъ на Меня, и покры Мя тма—смятеніе объяло Меня. И Я сказалъ: кто бы далъ Мнѣ голубиныя крылья, и полешу, и почию—Я улетѣлъ бы и поселился; се удалихся бѣгая—далеко устранился бы Я, и сталъ бы жить въ пустынѣ; чаяхъ Бога спасающаго Мя отъ малодушія и отъ бури,—поспѣшилъ бы укрыться отъ вихря, отъ бури... (Псал. 54).*—Столько же разительно и точно выражаютъ Геесиманскій подвигъ Господа Иисуса и тѣ псалмы, которые читаются на великомъ повечеріи. *Господи, не яростию Твоею... наказывай Меня. Помилуй мя Господи, яко немощенъ есмь—Я изнемогъ...; смятохся—потряслись кости Моя, и душа Моя смятется зло—сильно потрясена; Ты же Господи доколы?.. Утрудихся*

воздыханіемъ Моимъ—утомленъ Я стенаніями Моими. (Псал. 6). *Доколь Господи забудеши Мя до конца? доколь отвращаеши лице Твое отъ Мене? Доколь положу... болъзни—доколь Мнѣ томиться въ сердцѣ Моёмъ?.. Призри, услыши Мя Господи Боже мой,...* чтобы не сказалъ врагъ Мой (дѣволъ): *укрѣпихся на Него—я преодолѣлъ Его* (Псал. 12). *Господи, услыши молитву Мою, и вопль Мой къ Тебѣ да приидетъ... Кости Моя яко сушила сохощася—какъ пламенемъ сожжены. Уязвенъ быхъ яко трава, и исше—поражено какъ трава, и изсохло—сердце Моё... Отъ гласа воздыханія—отъ громкаго стенанія Моего кость Моя прильнула къ плоти Моей* (Псал. 101).

Инокъ. Кромѣ сихъ и другихъ многихъ псалмовъ, нѣтъ ли еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ такихъ изображеній Геесиманскаго подвига Господа Спасителя?

Старецъ. Въ книгѣ Іова читаемъ: *въ болъзняхъ скисохся, обращаются же ми скорби; и нынь на мя изліется душа моя, и одержатъ мя днѣ печалей, ноцію же кости моя смятошася, жилы же моя разслабѣша* (30, 14—17). По сей-то скорби Своей многострадальный Іовъ удостоился быть *прообразомъ* Господа.

Инокъ. Благодарю тебя: я почувствовалъ новый свѣтъ въ душѣ моей, выслушавъ примѣненіе или прямое приложеніе прочитанныхъ псалмовъ къ Божественному Подвигоположнику Геесиманскому. Но чѣмъ окончился безпримѣрный подвигъ Его?

Старецъ. Совершенною увѣренностію въ благотворной по волѣ Отца необходимости креста со всею его лютостію и позоромъ и именно въ это, а не въ другое время. Послѣ сего Богочеловѣкъ снова воспріялъ ту твердость духа, которую сохранялъ Онъ во все время предстоявшихъ Ему

страданій, и съ которою Онъ, возбудивъ учениковъ Своихъ отъ сна, вышелъ изъ Геосиманскаго сада на встрѣчу подходившей взять Его толпѣ. Такъ и обыкновенно бываетъ съ выдержавшими искушенія: чѣмъ болѣе сильная выдержана борьба, тѣмъ болѣе укрѣпляется ею духъ. Вотъ тебѣ первый урокъ изъ Геосиманскаго подвига Господа нашего Иисуса Христа!

Инокъ. Преподай, отецъ, еще нѣсколько такихъ уроковъ.

Старецъ. Благословенъ грядый во имя Господне! Благословенъ Ты, Господи Иисусе Христе, благоволивый смирить, уничтожить Себя на Голгоѣ до смерти, смерти крестной, и прежде ея—въ Геосиманіи до скорби, скорби смертельной. Безъ крестной смерти Твоей мы пребыли бы вѣчно чадами гнѣва Божія; а безъ Твоей скорби смертельной мы лишены бы были Твоего примѣра въ наставленіе, что предпринять, какъ поступать послѣдователямъ Твоимъ, когда душу поражаетъ скорбь, туга, ужасъ, уныніе. Теперь, послѣ Геосиманскаго подвига Твоего, мы имѣемъ Божественный примѣръ. *Судите здѣ,* рекъ Ты ученикамъ, почувствовавъ скорбь душевную: итакъ уединеніе, а не разглагольствіе и развлеченіе есть истинное врачевство отъ скорби. *Бдите:* итакъ бдѣніе и трезвѣніе потребны наипаче въ часы скорбныхъ искушеній. Ты палъ на землю и *молился:* итакъ, всякая скорбящая душа, въ молитвѣ, въ сокрушенной и колѣнопреклоненной молитвѣ ищи утѣшенія. И не разъ, а *третницею тожде* молитвенное *слово* *рекъ* Господь: и мы, хотя бы не были услышаны въ первый, второй разъ и много разъ, продолжать будемъ и не оставимъ молиться, стараясь очистить и возвысить молитву нашу, но и не упорствуя въ желаніяхъ собственной воли своей, а отдавая ихъ всегда въ

иковъ Сво-
на встрѣчу
овенно бы-
ѣ сильная
духъ. Вотъ
та Господа
ко такихъ
и Господне!
лаговоливый
ти, смерти
рби, скорби
пребыли бы
би смертель-
наставленіе,
имъ Твоимъ,
ныніе. Те-
мы имѣемъ
Ты учени-
удиненіе,
ное врачев-
развѣніе по-
Ты палъ
и душа, въ
ной молитвѣ
где молит-
не были ус-
азъ, продол-
сь очистить
я въ жела-
всегда въ

волю Отца Небеснаго: *обаче не моя, а Твоя да будетъ воля.* Такъ въ Господѣ Иисусѣ постоянно повторяется преданность въ волю Божию: *не Моя, а Твоя да будетъ воля,* хотя немощь естества въ Немъ человѣческаго, доведенная въ этомъ подвигѣ до послѣднихъ предѣловъ, вопіетъ: *да мимо идетъ отъ Мене чаша сія. Объ отмиши чашу или вовсе или на время* просилъ Сынъ человѣчскій, а получилъ Ангела, укрѣпившаго Его испить сію чашу. Если не получимъ и мы просимаго дара, Любовь небесная дастъ намъ другой даръ, и именно тотъ, который намъ нуженъ и полезенъ. *Явился же Ему Ангелъ съ небесе укрѣпляя Его:* такъ любовь Отца небеснаго не попускаетъ и никому искушаться болѣе, нежели сколько можетъ кто перенести. Что внушалъ Господь ученикамъ въ саду Геосиманскомъ? Онъ внушалъ: *бдите и молитесь, да не увидите въ напасть.* Если бы ученики провидѣли крестъ Христовъ со всѣми его ужасами, то конечно не предались бы сну, столько не благовременному; а мы часто предаемъ сну гораздо худшему, не смотря на то, что совершенно знаемъ, чего стоили наши грѣхи Сыну Божию. Такъ, дорого, весьма дорого стоило Ему наше спасеніе: тѣмъ болѣе виновности навлекаемъ на себя, когда вознерадимъ о немъ (Евр. 2, 3. 10, 29. 12, 25). Увы намъ, если не содѣлаемъ общниками Геосиманской скорби Господа своего! Если бы Онъ собственно—лично не испыталъ силы скорбей душевныхъ и собственнымъ опытомъ не показалъ побѣдительнаго противъ нихъ средства; то Апостоль Павелъ не сказалъ бы: «мы имѣемъ не такого Первосвященника, Который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха» (Евр. 4, 15), и не могъ бы Св. Павелъ внушать намъ съ такою убѣдительностію: «да

приступаемъ съ дерзновеніемъ къ Престолу благодати, чтобы получить милость, и обрѣсти благодать для благовременной помощи (16).

Благословенъ убо сице Благоволивый! Благословенъ Благоволивый смирится до смерти, смерти же крестныя, и предъ нею до скорби, скорби же смертельной!

Поклоняюся колѣнопреклоненію Твоему, Христе, въ вертоградѣ, идѣже моляся, потъ кровный излиялъ еси, да мимо идеть отъ Тебе чаша страстей. Молюся же Ти Господу моему: научи мя всегда усердно молитися, и чашею спасенія напои мя, да во вѣки благодарю Тя. Аминь». (Изъ твор. Св. Дим. Ростовск.).

Инокъ. Для чего Господь Самъ вышелъ изъ сада на встрѣчу пришедшимъ взять Его?

Старецъ. Для того, дабы дать понять, что Онъ волею Своею по волѣ Отца, а не по суду синедриона, идеть на страданія и смерть. Это видно и изъ послѣдующихъ обстоятельствъ. Въ саду Геосиманскаго Господь, встрѣтивъ вооруженную толпу, громко спросилъ ее: кого ищете? Старѣйшины ея, коимъ однимъ ввѣрена была вся тайна порученнаго ей дѣла, отвѣчали: Иисуса Назорея. Это Я, сказалъ Господь, и это слово, какъ громовой ударъ, поразило всѣхъ; одни изъ нихъ невольно отступили назадъ, другіе отъ страха упали на землю (Іоан. 18, 6). «Поелику Богочеловѣкъ, вступая на крестное поприще, отрекся всѣхъ—и естественныхъ и сверхъ—естественныхъ средствъ къ своему защищенію; то поражение стражи ужасомъ и поверженіе ея на землю не могло быть преднамѣреннымъ дѣйствіемъ силы чудотворенія, а должно быть почитаемо за непосредственное слѣдствіе необыкновенной силы духа, съ кою выражена теперь святая рѣшимость идти на крестъ, иѣкимъ непосредственнымъ, такъ сказать, отбле-

скомъ Божества, обитающаго въ Иисусѣ Христѣ *тѣлес-*
нѣ» (*). Послѣ вторичнаго такого же вопроса и отвѣта Го-
спода, стража, ободренная Его беззащитностью и кротостью,
лишь только приступила къ Нему, чтобъ связать Ему ру-
ки; Петръ, какъ бы заранѣе желая своею ревностію и не-
устранимостью искупить свою, скоро имѣющую послѣдо-
вать, робость и неустойчивость, обнажилъ мечъ и отсѣкъ
правее ухо у одного изъ слугъ первосвященническихъ. Но
Господь, прикоснувшись къ его уху и мгновенно исцѣливъ
его, велѣлъ оставить всякое покушеніе на защиту Свою.
Вложи мечъ въ ножны, сказалъ Онъ Петру, — неужели Мнѣ
не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ (Іоан. 18, 11)?
а всѣ, поднявшіе мечъ (противъ законной власти, какова
бы она впрочемъ ни была), мечемъ погибнуть. Или ду-
маешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ
представитъ Мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ Анге-
ловъ? Но что предречено Писаніемъ, такъ тому и должно
быть. А вы, продолжалъ Онъ, обратясь къ начальникамъ
стражи и фарисеямъ, какъ будто на разбойника вышли
вы съ мечами и колющими, взять Меня; каждый день съ
вами сидѣлъ Я, уча въ храмѣ, и вы не брали Меня (Матѹ.
26, 51—56). Но теперь ваше время и власть тмы (Лук.
22, 53). Тогда воины, тысяченачальникъ, служители Іудей-
скіе взяли Иисуса, связали Его и повели. Изъ учениковъ
послѣдовали за Нимъ только Петръ и Іоаннъ (Іоан. 18,
12, 15); прочіе всѣ, оставивъ Его, бѣжали (Мѹ. 26, 56).
Вотъ, и самый ходъ событія во всѣхъ его обстоятельствахъ
обнаруживаетъ, и Самъ Господь самими врагамъ Своими
показалъ очевидно и неопровержимо, что Онъ Самъ отдастъ

(*) Послѣдніе дни зем. жизн. І. Христа.

Себя въ ихъ руки, что безъ Его собственной воли, ни предатель, ни они не могли бы ничего сдѣлать. Вотъ угодно было Ему сохранить Своихъ учениковъ; и въ виду враговъ Своихъ сохранилъ ихъ, сохранилъ ихъ, когда они, безъ всякой защиты и безъ всякой возможности къ защитѣ, были при самой той стражѣ воинской, которая пришла взять Его и, конечно, захватить и ихъ; сохранилъ ихъ однимъ словомъ къ самой этой толпѣ воиновъ, толпѣ грубой, буйной и жестокой. Если Меня ищите, сказалъ Онъ ей, то оставьте ихъ, пусть идутъ (Іоан. 18, 8); и стража невольно повиновалась, не трогая ни одного изъ нихъ.

Съ трепетомъ воззримъ на связаннаго и ведомаго Господа нашего, и падши на землю, воззовемъ къ Нему съ Святымъ Димитріемъ Ростовскимъ: «за перваго Адама, согрѣшившаго въ райскомъ вертоградѣ, ятый и сильно связанный въ Геесиманскомъ вертоградѣ, Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! слава Тебѣ, слава Тебѣ! Свяжи мя любовію Твоею толь крѣпко, дабы паче избралъ Я умерти, нежели когда какимъ либо грѣхомъ озлобити Твое незлобіе и человѣколюбіе, молюся Ти».

Вслѣдъ Господа пойдемъ и мы отъ Геесиманіи.
(Продолженіе будетъ).

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНІЕ РЕЛИГІИ.

(Продолженіе.)

Замѣчательно, что только одинъ человѣкъ изъ всѣхъ существъ видимаго міра не довольствуется благами земли, не успокоивается, когда достигаетъ своихъ земныхъ цѣлей. На землѣ, кромѣ человѣка, все спокойно и довольно этою жизнію. Посмотрите на растеніе; вотъ жизнь его.—Дайте ему земной сокъ для питанія, солнечные лучи для освѣщенія,

необходимое количество воздуха для дыханія, — растенію этого будетъ достаточно, чтобы быть растеніемъ, какимъ слѣдуетъ. Не много больше для своей жизни требуетъ животное. Оно желаетъ двигаться и перемѣнять мѣсто, видѣть, слышать, пить, ѣсть, спать и т. д. И когда эти желанія грубыя бываютъ удовлетворены, животное ничего уже болѣе не хочетъ. Не таковъ человѣкъ. Онъ одинъ воздыхаетъ, томится, тоскуетъ среди всеобщаго благосостоянія; тогда какъ человѣку-то именно и слѣдовало бы наслаждаться жизнью болѣе, чѣмъ другимъ существамъ, потому что силою своего разума онъ подчинилъ себѣ всю природу. — Что это значитъ?

А то безъ сомнѣнія, что между природою и человѣкомъ не достааетъ равновѣсія. Человѣкъ своими желаніями безмѣрно превосходитъ землю. Онъ называетъ видимую имъ природу несовершенною, временною, тлѣнною. Въ то же время человѣкъ и самого себя называетъ несовершеннымъ во всѣхъ качествахъ бытія. Каждый изъ насъ знаетъ, что его когда-то не было, что существованіе его началось когда-то и когда-то его опять не будетъ. Ограниченные во времени, заключенные между двумя роковыми предѣлами рожденія и смерти, брошенные въ тѣсный пространственный уголокъ, изъ котораго мы не можемъ выйти, хоть бы и желали этого, мы чувствуемъ себя несовершенными во всѣхъ отношеніяхъ. Почему мы находимъ себя такими? Если наши понятія относительны и суть только результаты, полученные нами чрезъ сравненіе видимыхъ предметовъ; то съ кѣмъ или съ чѣмъ мы сравниваемъ себя, когда находимъ себя несовершенными? Возьмемъ ли мы для сравненія съ собою какой либо видимый предметъ или цѣлую группу предметовъ, мы найдемъ опять, что то не совершенно, то безпорядочно, то не чисто. Если мы назы-

ваемъ себя конечными; то, безъ сомнѣнія, потому, что противоположаемъ безконечному; точно также, когда мы говоримъ: эта вещь—условная, то говоримъ такъ потому, что противоположаемъ эту вещь чему-то безусловному. Постоянно употребляемые нами выраженія: это ограничено, это конечно, необходимо предполагаютъ присутіемъ нашей душѣ понятіе неограниченнаго, безконечнаго. Иначе не возможно было бы представить себѣ конечнаго, какъ недостатка, отрицающаго безконечное, если бы нашему сознанію не была присуща мысль о безконечномъ, точно также, какъ нельзя мыслить черное, не имѣя понятія о бѣломъ, мыслить о болѣзни, не имѣя понятія о здоровьѣ. Точно также, если бы моему сознанію не была присуща идея безконечнаго, я не могъ бы мыслить о конечномъ, какъ такомъ. Такимъ образомъ вѣчное и безконечное дотогу нераздѣльно съ природою человѣка, что служить для него абсолютною мѣрою, которою онъ мѣряетъ самага себя и все окружающее его. Вотъ почему мысли, желанія и надежды человѣка во всѣхъ отношеніяхъ далеко уносятся за предѣлы видимаго горизонта, по ту сторону природы. Человѣкъ мыслить о вѣчномъ, безконечномъ и безусловномъ, между тѣмъ какъ все окружающее его условно, временно и тлѣнно. Значить, онъ живетъ внѣ своей родной стихіи и по ней воздыхаетъ.

Если бы человѣкъ былъ существомъ только земнымъ, если бы сношеніе съ міромъ сверхчувственнымъ не было потребностію его природы; то почему бы ему не быть довольнымъ землею и ея благами, зачѣмъ бы ему поднимать глаза къ небу? Пусть бы онъ рылся въ землѣ, достигалъ бы своихъ скрупулезныхъ земныхъ цѣлей, познавалъ бы форму, измѣренія и тяжесть тѣлъ, изчислялъ бы степени мускулярной силы, необходимыя для передвижки предметовъ съ одного мѣста на другое, старался бы предвидѣть, въ какой

части земнаго шара и въ какое время потребуется извѣстный товаръ и какой благопріятный моментъ для доставленія этого товара въ извѣстный пунктъ, старался бы продать и купить все во-время и кстати, — короче: сосредоточилъ бы всѣ силы своего разума на одномъ пунктѣ, какъ бы лучше содержать свое тѣло, а о большемъ не думалъ бы въ томъ предположеніи, что ничто не можетъ возмущать и тяготить него, когда его земное благосостояніе упрочено. Но нѣтъ, бываетъ совершенно напротивъ; — желаніе постоянно и во всѣхъ отношеніяхъ усовершенствоваться неутомимо преслѣдуетъ человѣка. Онъ упрочилъ свое временное благосостояніе, украсилъ свое жилище, — и взоръ его ищетъ для себя другой сферы. Онъ сдѣлался господиномъ природы видимой и ограниченной, и жаждетъ благъ невидимыхъ — духовныхъ, старается объ интересахъ высшихъ. Человѣкъ многое узналъ, многимъ овладѣлъ; между тѣмъ внутренній голосъ постоянно твердитъ ему, что вещи, которыми онъ владѣетъ, не могутъ служить предѣломъ его жизни, что онъ принялъ за цѣль то, что на самомъ дѣлѣ есть средство.

Нѣтъ человѣка, который бы не слышалъ этого внутренняго голоса. Кто не чувствовалъ, какъ по временамъ входятъ въ его душу мысли, желанія и надежды, которыя не имѣютъ ничего общаго съ тѣсными предѣлами земной жизни? Человѣкъ, отличающійся самымъ крѣпкимъ самообладаніемъ, самымъ безукоризненнымъ практическимъ тактомъ, человѣкъ, занимающійся только земными интересами и не думающій о благахъ небесныхъ, и этотъ человѣкъ сознается, что по временамъ входятъ и въ его черствую душу мысли и чувства, возвышающія его надъ интересами частными и индивидуальными. Эгоизмъ заставляеть человѣка увлекаться предметами чувственными, блага зем-

ныя предпочитать небеснымъ; но этотъ же самый человѣкъ нерѣдко испытываетъ внутренній стыдъ, потому что слѣпой инстинктъ даетъ ему знать, что онъ оскорбилъ и пре- небрегъ лучшую часть своего существа, что любовь — это само по себѣ святое и законное чувство, когда она имѣетъ своимъ предметомъ блага временныя и тлѣнныя, становится не законною, преступною, что она законна только тогда, когда предметъ ея истинно прекрасенъ и высокъ, что правильно развитая душа есть та, которая свою любовь измѣряетъ совершенствами любимаго предмета.

Итакъ въ глубинѣ нашего существа, во святилищѣ нашей души, есть чувство, которое постоянно понуждаетъ насъ стать выше предѣловъ этого міра, заставляетъ насъ переноситься куда-то въ область неизвѣстную и невидимую, которая не имѣетъ никакой аналогіи съ обыкновенною жизнію и интересами дня.

Это чувство производитъ въ насъ много борьбы и нестроений; оно дѣлаетъ насъ безучастными къ своимъ собственнымъ интересамъ, заставляетъ насъ вѣрить, не смотря на сомнѣнія, огорчаетъ насъ среди удовольствій, заставляетъ стонать среди счастья, и замѣчательно, что это чувство коренится въ самыхъ высшихъ и благороднѣйшихъ нашихъ способностяхъ, которыя имѣютъ въ себѣ что-то таинственное и неизяснимое для общаго смысла. Что значитъ постоянная любовь къ предметамъ скоропреходящимъ, которые каждую минуту готовы оставить насъ, — это желаніе славы, которая бы продолжалась и послѣ нашей смерти, эти стремленія проникнуть въ завѣтнѣйшія сферы чело-вческаго духа, къ чему эта страсть къ исторіи и это постоянное стремленіе проникнуть въ тайны будущаго, это желаніе отыскивать вездѣ законы и мыслить только всеобщее, и тысячи другихъ чувствъ, которыя не имѣютъ для

себя названія на языкѣ человѣческомъ и которыя неизъяснимы для науки? Эти чувства дѣлаютъ человѣка существомъ двойственнымъ и загадочнымъ и заставляютъ думать, что онъ на землѣ какъ бы не на своемъ мѣстѣ. Только что родившійся левъ удаляется въ пустыню; орелъ взлетаетъ на вершину горы: такъ и человѣкъ, по дѣйствию своихъ неисторченныхъ инстинктовъ, стремится отъ тѣсныхъ предѣловъ земной жизни къ міру духовному, видитъ свою судьбу зависящею отъ него, считаетъ сношеніе съ этимъ міромъ болѣе важнымъ, чѣмъ сношеніе съ міромъ дѣйствительнымъ, предпочитаетъ блага міра невидимаго благамъ этой жизни. Душа наша инстинктивно чувствуетъ, что тамъ, за предѣлами этой жизни, жертвенный престолъ ея, тамъ ея отечество, ея духовная атмосфера, ея свѣтъ, дыханіе и жизнь. Въ самой себѣ она носитъ знаменіе своего божественнаго происхожденія, элементъ безконечнаго, и не разстается съ нимъ даже въ заблужденіяхъ своихъ.

Отсюда слѣдуетъ, что религія, устанавливающая общеніе души съ безконечнымъ совершенствомъ Божиимъ, существенно отвѣчаетъ главнѣйшему закону нашей природы, способной къ безконечной усовершенности. Только общеніе съ Существомъ Безконечнымъ пропорціонально желаніямъ человѣка. Земля и земные интересы не удовлетворяютъ человѣка, но онъ чувствуетъ, что насытится, вѣгда явится слава Господа. Пусть человѣкъ со всѣхъ сторонъ окруженъ границами, которыя стѣсняють его, — религіозное чувство даетъ ему знать, что настанетъ время, когда онъ будетъ свободенъ отъ этихъ границъ. Пусть въ этой жизни полное счастье для человѣка не возможно, — религіозное чувство даетъ ему идею вѣчнаго покоя, чуждаго всѣхъ возмущеній и стремленій. Короче, религія есть отвѣтъ на тотъ вопль души, который никогда не умолкаетъ, на тѣ порывы къ

безпредѣльному и неизвѣстному, которые никто не въ состояніи заглушить въ себѣ, какими бы удовольствіями ни окружалъ себя. Если бы человѣкъ оставилъ безъ вниманія этотъ вопль души о благахъ небесныхъ, эти порывы къ безконечному, то онъ возсталъ бы противъ самаго себя, противъ своей природы. Напротивъ, слушая внутренней голосъ своего ума и сердца, слѣдуя влеченію своей природы, всѣми силами души прилѣпляясь къ Богу, человѣкъ обрѣтаетъ самаго себя, стремится къ своему назначенію, ищетъ истиннаго блаженства. (*)

В. К.

(Окончаніе.)

(*) Напрасно говорятъ нѣкоторые богословы, что религія не въ сердцѣ человѣческомъ, а въ Бож. откровеніи, что безъ откровенія человѣкъ былъ бы безъ религіи. Не напротивъ ли? Не потому ли и дано человѣку откровеніе, что онъ по природѣ религіозенъ? Могъ ли бы человѣкъ понять и принять Бож. откровеніе, какъ именно божественное, если бы истинность и значеніе его не доказывались имманентностью религіознаго чувства въ самомъ человѣкѣ? Бож. откровеніе дѣлаетъ человѣка не религіознымъ, а религіознѣйшимъ, помогая его естественнымъ силамъ въ достиженіи высшей, возможной для человѣка, степени богопознанія. Тоже самое мы должны сказать и о томъ мнѣніи, что источникъ религіи — воспитаніе, что если бы человѣку въ дѣтствѣ не были сообщены религіозныя понятія, то онъ былъ бы атеистомъ. Еще Лессингъ сказалъ, что воспитаніе, понимаемое въ обширнѣйшемъ смыслѣ, какъ сумма вліяній, которымъ подвержена бываетъ жизнь ребенка, не производитъ въ душѣ человѣка ничего такого, что бы противорѣчило его разуму, его естественнымъ силамъ и способностямъ. Напротивъ, оно только вызываетъ къ дѣятельности естественныя, природою дарованныя человѣку, силы и способности. Итакъ, если понятія религіозныя легко принимаются душою ребенка; то, значитъ, эти понятія не чужды этой душѣ, онѣ ей сродны. Равнымъ образомъ

УПРАВЛЕНІЕ РОССИЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ И ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЕЯ ІЕРАРХІИ.

Высшее церковное управление.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, сосредоточивающаго въ себѣ высшее управленіе православною російскою Церковію, въ минувшемъ 1868 году составляли: митрополиты: Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ, Кіевскій Арсеній и Московскій Иннокентій; Архіепископы: бывшій Полоцкій Василій, Тверскій Филоеѣ до отбытія въ епархію, съ Высочайшаго соизволенія, въ Іюнь 1868 г.; вызванный, на его мѣсто, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Харьковскій (нынѣ Литовскій) Макарій, и Нижегородскій (нынѣ Харьковскій) Нектарій; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ протопресвитеръ Бажановъ, и настоятель малой церкви зимняго дворца протоіерей Рождественскій.

не выдерживаетъ критики и то мнѣніе, будто религиозное чувство порождаетъ въ душѣ человѣка разсматриваніе видимой природы. Неоспоримо, что природа есть великая книга, изъ которой можно узнать не только о бытіи, но и о совершенствахъ Творца. Бедуинъ, житель аравійскихъ степей, былъ весьма справедливъ, когда, на вопросъ, — почему ты знаешь, что есть Богъ, отвѣчалъ: потому же, почему знаю, какой звѣрь пробѣжалъ по пустынь, и оставилъ послѣ себя слѣды; Богъ оставилъ слѣды въ природѣ. Но не слѣдуетъ забывать и того, что природа говоритъ о Богѣ только тому, кто понимаетъ ея голосъ. Природа есть живая и великая книга—это правда, но книга написанная только согласными бугвами, которыя сами по себѣ не имѣютъ никакого смысла. Тотъ, кто захотѣлъ бы прочесть эту книгу, долженъ имѣть въ своемъ сердцѣ гласныя бугвы; при такомъ только условіи голосъ природы понятенъ.

Отсутствующими членами Святейшаго Синода были: митрополитъ Литовскій Юсифъ до дня кончины, послѣдовавшей 23 Ноября, и архіепископы: Карталинскій, экзархъ Грузіи Евсевій, и бывшій Ярославскій Евгеній.

Составъ епархіальнаго управленія.

Епархіями управляли: 4 митрополита, 21 архіепископъ и 28 епископовъ. Викаріевъ при епархіальныхъ первосвященныхъ было 24.

Въ 1868 году вновь учреждены викаріатства въ семи епархіяхъ: Владимірской, Вятской, Рязанской, Вологодской, Черниговской, Кишиневской и Тамбовской, съ наименованіемъ: викарнаго преосвященнаго Владимірскаго-Муромскимъ, Вятскаго — Сарапульскимъ, Рязанскаго — Михайловскимъ, Вологодскаго — Тотемскимъ, Черниговскаго — Новгородсѣверскимъ, Кишиневскаго — Аккерманскимъ и Тамбовскаго — Козловскимъ.

Перемѣны въ іерархіи Россійской церкви.

Въ церковной іерархіи, въ минувшемъ году, произошли слѣдующія перемѣны:

Возведены въ санъ архіепископа епископы: Черниговскій Варлаамъ, Костромскій Платонъ и Волынскій Агаангель. Возведены въ санъ епископа и назначены: ректоръ С.-Петербургской семинаріи архимандритъ Павелъ — епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи; ректоръ Литовской семинаріи, архимандритъ Юсифъ — епископомъ Ковенскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи; ректоръ Тифлисскаго семинаріи, архимандритъ Викторинъ — епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи; ректоръ Нижегородской семинаріи, архимандритъ Ювеналій — епископомъ Михайловскимъ, викаріемъ

Рязанской епархіи; ректоръ Тамбовской семинаріи, архимандритъ Геннадій—епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи; ректоръ Вологодской семинаріи архимандритъ Павелъ — епископомъ Тотемскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи; ректоръ Тульской семинаріи, архимандритъ Андрей—епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірской епархіи.

Перемѣщены: архіепископъ Камчатскій Иннокентій на Московскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ митрополита; архіепископъ Харьковскій Макарій на Литовскую кафедру; епископъ Пензенскій Антоній на Пермскую; епископъ Ковенскій Александръ на Минскую; епископъ Селенгинскій Веніаминъ на Камчатскую; епископъ Томскій Алексій на Екатеринбургскую; епископъ Екатеринбургскій Платонъ на Томскую; епископъ Выборгскій Григорій на Пензенскую кафедру.

Архіепископъ Минскій Михаилъ уволенъ отъ управленія епархіею.

Скончались: митрополитъ Литовскій Іосифъ; архіепископъ Пермскій Неофитъ; пребывавшій на покоѣ, бывшій архіепископъ Казанскій Аванасій; епископъ Муромскій Андрей, и управлявшій Хобскимъ монастыремъ бывшій Имеретинскій епископъ Германъ.

Очеркъ служенія покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа.

Кончина митрополита Литовскаго Іосифа послѣдовала чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ того, какъ скончался митрополитъ Московскій Фидареть. Такъ скоро, одинъ за другимъ, преселились эти два великіе святителя русской православной Церкви, полвѣка подвигомъ добрымъ подвизав-

шіеся для ея славы и блага. Дѣятельность святителя Московскаго обозрѣна въ предшествующемъ отчетѣ; нынѣ предстоитъ изложить въ главныхъ чертахъ дѣятельность святителя Литовскаго.

Вся жизнь покойнаго митрополита Іосифа посвящена была одному великому дѣлу — воссоединенію съ православною Церковію, нѣкогда насильственно отторгнутыхъ отъ нея, полутора милліоновъ греко-уніатовъ, и за тѣмъ утвержденію православной вѣры и русской народности въ западномъ краѣ.

По собственнымъ словамъ покойнаго митрополита Іосифа, родившійся въ Кіевской губерніи отъ уніатскаго священника, но среди православнаго населенія, и ходя постоянно, въ младенческомъ возрастѣ, къ богослуженію въ мѣстную православную церковь, онъ изъ дѣтства привыкъ питать чувства приверженности къ грекороссійской Церкви, которой чадами нѣкогда были его предки. Этихъ чувствъ не ослабили въ немъ латино-польскія школы, гдѣ Іосифъ получилъ образованіе; напротивъ, размышленіе, изысканіе и потомъ опытность болѣе зрѣлыхъ лѣтъ убѣдили его совершенно: въ неизмѣнной чистотѣ вѣры грековосточной Церкви, въ нововведеніи римскою Церковію догматовъ и постановленій, древней Церкви неизвѣстныхъ, а также въ гибельныхъ послѣдствіяхъ, возникшей въ Польшѣ, уніи, какъ для отечества, такъ и для самихъ уніатовъ. Это убѣжденіе, по свидѣтельству митрополита, совершилось въ немъ въ 1826 году чрезъ шесть лѣтъ послѣ окончанія курса въ главной семинаріи, бывшей при Виленскомъ университетѣ, и онъ тогда же принялъ непоколебимое намѣреніе присоединиться къ прародительской греко-россійской православной Церкви; но открывшіяся вскорѣ послѣ того обстоятельства заставили его думать, что онъ можетъ быть

тителя Мос-
ныиъ пред-
юсть святи-
и посвящена
православ-
нутыхъ отъ
бмъ утвержи-
и въ запад-
рополита Ю-
тскаго свя-
и ходя по-
служению въ
ва привыкъ
кой Церкви,
ихъ чувствъ
гдѣ Іосифъ
изысканіе
или его со-
ековосточной
догматовъ и
а также въ
льшѣ, уни-
іатовъ. Это
ершилось въ
ѣ окончанія
нскомъ уни-
мое намѣре-
го-російской
послѣ того
можетъ быть

полезнымъ благому дѣлу воссоединенія униатовъ съ право-
славною Церковію, и онъ отложилъ до времени исполненіе
личнаго своего намѣренія. Іосифъ въ то время былъ каноникомъ, и уже четыре
года состоялъ членомъ римско-католической коллегіи, въ
С.-Петербургѣ, по униатскому ея департаменту. Здѣсь ему
выяснились всѣ гоненія претерпѣваемые униатскою Цер-
ковью, а къ завѣтному желанію возвращенія не только
собственнаго, но и всего униатскаго народа на лоно пра-
вославія, присоединялась надежда на счастливый исходъ
этого великаго дѣла. Она сказала въ его душѣ со всту-
пленіемъ на престолъ блаженныя памяти Императора
Николая I, и еще болѣе усилилась съ появленіемъ
Высочайшаго указа 18 Октября 1827 года, предпи-
сывавшаго: наблюдать, чтобы униаты не были обрацаемы въ
латинство; не допускать въ униатское монашество лати-
нянъ, во множествѣ устремлявшихся принять оное един-
ственно въ видахъ пропаганды и корысти; учредить учи-
лища для обученія дѣтей греко-униатскаго духовенства,
получавшихъ дотолѣ образованіе подъ гнетущимъ вліяніемъ
латинскаго духовенства, жаждавшаго, вмѣстѣ съ поляками,
путемъ обученія растлить въ греко-униатскомъ духовен-
ствѣ, а чрезъ него и въ народѣ, и вѣру и народность.
Обрадованный появленіемъ этого указа и въ немъ
предусматривая свѣтлую зарю желанной ясной будущности
грекоунитской Церкви, молодой каноникъ Іосифъ тогда же
(1828 г.) рѣшился представить справедливому и мудрому
вниманію Державнаго Вѣнценосца истинное положеніе сво-
ей Церкви. Имъ составлена и, по начальству, предста-
влена была на Высочайшее усмотрѣніе записка. Въ
этой замѣчательной запискѣ Іосифъ, изложивъ все бѣд-
ственное положеніе современной униатской Церкви подъ

гнетомъ римско-католической іерархіи и особенно базилианскаго ордена, представлялъ, что въ недалекомъ будущемъ грозитъ опасность совершеннаго совращенія полтора милліона униатовъ въ латинство, и умолялъ отдѣлить униатовъ, какъ можно больше, отъ римлянъ, отъ вліянія базилианскаго ордена, особенно же привести въ дѣйствіе Высочайшую волю относительно учрежденія училищъ для униатскаго духовнаго юношества. «Стоитъ дать, посредствомъ воспитанія, надлежащее направленіе умамъ духовенства полтора тысячъ униатскихъ приходовъ, и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырями своими указываемымъ», — писалъ Іосифъ; настаивалъ же онъ въ своей запискѣ на непремѣнномъ исполненіи этой мѣры потому, что видѣлъ, по его словамъ, уже не разъ «распоряженія правительства по части католическаго исповѣданія не достигшими преднамѣренной цѣли, и невольно опасался, дабы и сіе не осталось втунѣ по проiscaмъ интереса, ревностію къ вѣрѣ прикрываемаго, и недосмотру мѣстныхъ властей.» Это было первое заявленіе Іосифа передъ правительствомъ, сильное, настойчивое, исполненное, по его словамъ, «смѣлости, можетъ быть слишкомъ далеко простертой; но да простится сіе, прибавлялъ онъ, тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона истинно-русскаго народа ежели не соединеннымъ, то, по крайней мѣрѣ, приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ, — видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго отца — Государя.»

Вѣнценосный Отецъ выслушалъ горячую мольбу вѣрноподданнаго сына, и не далѣе какъ въ первой половинѣ слѣдующаго года (22 Апрѣля 1828 г.) состоялся Высо-

чайшій указъ какъ бы въ отвѣтъ на записку Юсифа. Этимъ указомъ предписывалось: образовать для управления уніатами особую духовную коллегію, совершенно независимую отъ римско-католической; учредить подъ вѣдѣніемъ оной вмѣсто бывшихъ четырехъ двѣ епархіи: Бѣлорусскую и Литовскую, и при нихъ — консисторіи; всѣхъ Базиліанскіе монастыри подчинить архіереямъ этихъ епархій и консисторіямъ; въ каждой изъ этихъ епархій учредить семинаріи и низшія училища.

Съ изданіемъ этого указа дѣятельность Юсифа на пользу предпринятаго имъ дѣла принимаетъ широкіе размѣры. Онъ отражаетъ появившіеся вскорѣ противу упомянутаго указа протесты со стороны римскаго двора. Въ качествѣ члена новосозданной грекоуніатской коллегіи, Юсифъ руководитъ ея дѣятельностію и достигаетъ между прочимъ того, что въ 1834 г. всѣхъ уніатскіе епископы, собравшіеся въ этой коллегіи, составляютъ соборное опредѣленіе о томъ, чтобы принять для богослуженія въ руководство книги, употребляемая православною Церковію, устроить въ уніатскихъ храмахъ иконостасы и завести утварь и облаченіе по примѣру греко-восточной Церкви. Въ санѣ епископа Литовской уніатской епархіи Юсифъ самъ приводитъ въ строгое исполненіе указъ 22 Апрѣля 1828 г. и упомянутое положеніе греко-уніатской коллегіи; по порученію правительства, обозрѣваетъ Бѣлорусскую епархію, всматривается въ положеніе тамъ уніатскаго дѣла и представляетъ соображенія о мѣрахъ къ наилучшему направленію его для достиженія одной для обѣихъ епархій общей цѣли воссоединенія уніатовъ.

Измумительна, за это время, дѣятельность Юсифа по Литовской епархіи и по обозрѣнію Бѣлорусской, значительно подвинувшая впередъ дѣло воссоединенія. Въ короткій періодъ времени, именно съ 1833 г. по 1837 годъ, Литов-

ская епархія какъ бы переродилась подъ неотразимымъ вліяніемъ Іосифа, за всѣмъ зорко слѣдившаго, неотступно настаивавшаго и проницательно предусматривавшаго и отстранявшаго все, что сколько нибудь могло препятствовать осуществленію святаго дѣла.

Такъ какъ къ униатскому исповѣданію принадлежалъ почти одинъ простой народъ, а для него наружность составляла, по соображеніямъ Іосифа, едва ли не важнѣйшее препятствіе обращенія къ православію, то Іосифъ находилъ нужнымъ прежде всего возстановить по униатскимъ церквамъ устройство и обряды богослуженія, свойственные греко-россійской Церкви. Мѣру эту преосвященный Іосифъ находилъ нужнымъ привести въ дѣйствіе прежде другихъ мѣръ и потому особенно, что она, при всей своей практической важности, не касалась догматическихъ основаній вѣры и не представляла ни униатскому духовенству, ни римлянамъ, никакого основательнаго повода къ противодѣйствію или къ справедливымъ жалобамъ.

Начато было съ иконостасовъ. Ихъ было до 1833 г. въ Литовской епархіи только 123, а въ указанномъ году преосвященный Іосифъ назначилъ сто десять лучшихъ приходскихъ церквей для сооруженія въ нихъ иконостасовъ въ теченіи одного года, подѣ отрѣшеніемъ, въ случаѣ неисполненія этого распоряженія, настоятелей сихъ церквей отъ приходовъ. Мѣра эта оказалась успѣшною и съ одной стороны устранила предлогъ къ отговоркамъ прочаго духовенства, а съ другой дала преосвященному Іосифу, по его объясненію, болѣе смѣлости требовать содѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ къ устройству иконостасовъ по остальнымъ бѣднѣйшимъ церквамъ, такъ что въ 1837 году, кромѣ помянутыхъ 123 иконостасовъ, ими снабжено было 641 приходскихъ или приписныхъ церквей, и осталось

безъ иконостасовъ только 15 приходскихъ церквей, большею частію требовавшихъ предварительной капитальной починки. Въмѣстѣ съ устройствомъ иконостасовъ упразднены были какъ главные, такъ и боковые престолы бывшіе въ униатскихъ церквахъ, по обыкновенію римлянъ, у стѣнъ церковныхъ. На мѣсто первыхъ сооружено 774 престола по правиламъ восточной Церкви среди олтаря; послѣднихъ же упразднено 732. Кромѣ того проданы или разобраны бывшіе по приходскимъ и монастырскимъ церквамъ органы въ числѣ 117, и упразднено 414 амбоновъ, безобразившихъ только церкви. Дискосовъ въ Литовской епархіи преосвященный Іосифъ нашелъ только 2, звѣздицъ 52 и копій 2. Въ теченіи же четырехъ первыхъ лѣтъ управленія преосвященнаго Іосифа епархіею сдѣлано вновь: дискосовъ 748; звѣздицъ 705; копій 767; знаменниковъ, коихъ совсѣмъ не было, 760; приобрѣтено плащаницъ 148. Приличные ризы едва находились въ 94 церквахъ,—сдѣлано ихъ вновь для 517 церквей. Святые Дары хранились въ циборияхъ и пушкахъ (чаши съ крышкой) по римскому обыкновенію; въ замѣнъ ихъ приобрѣтены дарохранильницы для 503 церквей. «Мнѣ пріятно было видѣть, писалъ преосвященный Іосифъ, что и вновь сдѣланные по церквамъ сосуды и утвари, по большей части изъ Москвы выписанные, и для тамошнихъ мѣстъ довольно красивыя, дѣлають удовольствіе народу и располагають оный къ благой цѣли.» На покрытіе отчасти издержекъ по приобрѣтенію означенныхъ выше сосудовъ и утварей обращены были преосвященнымъ Іосифомъ бывшія при униатскихъ церквахъ такъ называемыя монстранціи, употреблявшіяся по римскому обыкновенію для ношенія Св. Даровъ во время крестныхъ ходовъ, чѣмъ, по замѣчанію преосвященнаго Іосифа, «не только упразднился самымъ дѣломъ таковой не свойствен-

ный восточной Церкви обрядъ, но и какъ бы остался безъ дѣйствія праздникъ Тѣла Христова, уніатами у римлянъ заимствованный.»

Совокупно съ этими матеріальными преобразованіями слѣдовало возстановленіе богослуженія, и до невѣроятности искаженнаго. Здѣсь, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, не только нужно было наставлять духовенство въ правилахъ и обрядахъ богослуженія, но большую часть его учить понимать даже обѣдню, учить пѣнію, правильному произношенію и самому чтенію. Ближайшее наученіе духовенства возложено было на благочинныхъ, предварительно поставленныхъ и испытанныхъ предъ епархіальнымъ начальствомъ. Чтобы усилить успѣхъ этого дѣла, преосвященный Іосифъ назначилъ священникамъ для той же цѣли бывать лично при кафедральномъ соборѣ по очереди или по особымъ случаямъ. Въ теченіи четырехъ лѣтъ перебывало такимъ образомъ священниковъ при соборѣ четыреста тридцать одинъ.

Для введенія однообразія въ богослуженіи и для сближенія уніатовъ съ православными, розданы по всѣмъ уніатскимъ церквамъ служебники и книги молебныхъ пѣній, печатанныя въ Москвѣ для церквей православныхъ. Отдаленною цѣлію раздачи сихъ книгъ было также выведеніе изъ употребленія искаженныхъ уніатскихъ служебниковъ, а такъ какъ изъ этихъ служебниковъ читались также Евангеліе и Апостолъ, въ большей же половинѣ церквей Литовской епархіи этихъ священныхъ книгъ уже не имѣлось, то для такихъ церквей приобрѣтены преосвященнымъ Іосифомъ Евангеліе и Апостолъ московской печати. За симъ сдѣланъ былъ уже опытъ изытія изъ употребленія уніатскихъ служебниковъ по одному благочинію (новогородскому), заключавшему въ себѣ 56 церквей. Отобраны были почти

всѣ служебники, въ числѣ 120, и отданы для храненія въ кафедральный соборъ безъ малѣйшаго, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, сопротивленія. Распространенію тогда этой мѣры на всю епархію препятствовало то, что при большей части церквей не имѣлось октоиховъ, миней и трюдей, безъ коихъ нѣкоторыя церковныя моленія должны были по необходимости заимствоваться изъ прежнихъ униатскихъ служебниковъ.

Въ видахъ возстановленія правильнаго богослуженія по всѣмъ униатскимъ церквамъ Литовской епархіи, принимались преосвященнымъ постоянно мѣстныя мѣры къ образованію наличныхъ причетниковъ; кромѣ того, они обучались въ особомъ училищѣ при кафедральномъ соборѣ. Въ теченіи трехъ лѣтъ изъ этого училища выпущено 150 дьячковъ. Изъ нихъ 57 опредѣлены къ церквамъ, вовсе не имѣвшимъ дьячковъ, а остальные отпущены на прежнія ихъ мѣста. Оставалось еще 237 церквей, при коихъ не было штатныхъ дьячковъ, почему не могли еще быть воспрецены вездѣ читанныя обѣдни, называвшіяся мшами. По отношенію къ такимъ церквамъ, въ видѣ предварительной мѣры, предписано было, чтобы на этихъ обѣдняхъ сохранялись всѣ обряды правильнаго богослуженія. За исключеніемъ этихъ церквей, заимствовавшихъ впрочемъ иногда сторонними дьячками, богослуженіе, особенно литургія, по прочимъ церквамъ заведено было въ достаточномъ порядкѣ и, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, часъ отъ часу утверждалось, къ удовольствію самого народа, смотрѣвшаго прежде съ недовѣрчивостію на производившіяся въ его глазахъ перемѣны.

Между тѣмъ преосвященнымъ предпринимаемы были мѣры, долженствовавшія дѣйствовать и направлять все по епархіи къ благой цѣли. Такъ, кафедральный Жировицкій

соборъ, съ самаго начала управленія преосвященнымъ Иосифомъ Литовскою епархіею, по случаю новой отдѣлки его, очищенъ отъ наполнявшихъ его принадлежностей римскаго богослуженія и устроенъ по правиламъ восточной Церкви. Въ этому собору назначенъ штатъ изъ свѣдущихъ въ богослуженіи духовныхъ лицъ, извѣстныхъ своимъ благоразуміемъ и благонадежностію. Тутъ правильное богослуженіе и обряды онаго возстановлялись постепенно съ должною осмотрительностію; духовенство, сюда стекавшееся, прилѣплялось къ нимъ одною привычкою и разносило по епархіи здравыя понятія, такъ что преосвященный Иосифъ не имѣлъ нужды издавать преждевременныя общія распоряженія, а сѣялъ, по его выраженію, на приготовленные уже умы. Далѣе, со вступленіемъ на Литовскую епархію, преосвященный Иосифъ очистилъ, подъ благовидными предлогами, консисторію и семинарію отъ бывшихъ въ нихъ нѣсколькихъ неблагонадежныхъ лицъ, и съ того времени оба эти мѣста сдѣлались самыми полезными орудіями благаго дѣла. Точно также въ самомъ началѣ управленія Литовскою епархіею преосвященный Иосифъ учредилъ епархіальныхъ экзаменаторовъ и назначилъ на эти должности шесть изъ первѣйшихъ членовъ консисторіи и правленія семинаріи. Они собирались по временамъ и совмѣстно испытывали назначаемыхъ для того священниковъ въ свѣдѣніяхъ, необходимыхъ вообще для духовнаго лица, а въ особенности въ знаніи правильнаго богослуженія. Эта мѣра, по свидѣтельству преосвященнаго, оказалась весьма полезною не только къ доброму направленію умовъ и распространенію по епархіи здравыхъ понятій, но также для возстановленія, безъ крутыхъ мѣръ, чрезвычайно ослабѣвшей между духовенствомъ дисциплины; довольно было, говорилъ преосвященный, подвергнуть какого либо безпокойнаго свя-

ценнымъ Ио-
отдѣлки его,
ей римскаго
Церкви. Бъ
къ въ бого-
ь благоразу-
богослуженіе
съ должною
еся, прилѣ-
ло по епар-
Иосифъ не
и распоряже-
енные уже
пархію, пре-
ми предло-
въ нихъ нѣ-
времени оба
ями благога
енія Литов-
ь епархіаль-
ности шесть
енія семина-
но испыты-
свѣдѣніяхъ,
въ особенно-
та мѣра, по
ма полезною
распростране-
ля возстано-
вѣвшей между
говорилъ пре-
койнаго свя-

щенника испытанію и обличить въ невѣжествѣ, чтобы сдѣлать его смиреннымъ и лишить вліянія на духовенство.

Приготовляя такимъ образомъ средства епархіального управления и направленія умовъ, преосвященный Иосифъ заботился о томъ, чтобы сдѣлать унианское духовенство по возможности русскимъ, приблизить его къ системѣ іерархическаго и епархіального управления греко-россійской Церкви, убѣдить въ истинѣ вѣры, исповѣдуемой сею Церковію. Въ видахъ введенія между униатами употребленія русскаго языка, преосвященный, не останавливаясь на ожиданіи медленныхъ послѣдствій воспитанія духовнаго юношества въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, съ самаго начала управленія Литовскою епархіею, всѣ распоряженія и предписанія чрезъ консисторію и благочинныхъ дѣлалъ на русскомъ языкѣ; равно и къ нему всѣ представленія, рапорты и прошенія представлялись только на русскомъ языкѣ; на этомъ же языкѣ велись всеми священниками метрическія книги. Чтобы разогрѣть униатское духовенство чувствомъ русскаго духа—возобновлялась при всякомъ возможномъ случаѣ память русскаго происхожденія униатовъ, понесенныя ими отъ поляковъ угнѣтенія, и отеческое попеченіе русскаго правительства объ униатахъ. «Могу увѣрить, писалъ преосвященный, что, чуждая прежде, мысль—гордиться именемъ и происхожденіемъ русскаго нынѣ драгоцѣнна для весьма значительной части подчиненнаго мнѣ духовенства.» Для охлажденія отношеній этого же духовенства къ латинянамъ—представлялись ему постоянныя усилія сихъ послѣднихъ къ уничтоженію и истребленію униатовъ, возобновлялись приостановленныя разныя дѣла между униатами и римлянами, а особенно о возвращеніи опять въ унию совращенныхъ римлянами униатовъ; объяснялось также, что униаты держатся противъ

преобладанія латинянъ единственно защитою русскаго правительства и законовъ, изданныхъ въ охраненіе православнаго исповѣданія. Чтобы сблизать и часть отъ часу болѣе напоминать единство уніатовъ съ православными— вводились постепенно постановленія греко-россійской Церкви; заведено управленіе посредствомъ консисторій; упразднены прежнія римскія канцелярскія формы; введены ставленическія граматы на славянскомъ языкѣ по формѣ, употребляемой въ православной Церкви; возобновлено забытое уніатами посвященіе въ протопресвитеры и игумены, а также въ низшія причетническія должности; назначены ко многимъ церквамъ діаконы; возстановлено благословеніе отличнѣйшихъ духовныхъ набодренниками. Чтобы ознакомить духовенство съ мыслию лишиться папы—уничтожена присяга на вѣрность папѣ, произносившаяся уніатами—священниками предъ рукоположеніемъ, а также предъ назначеніемъ въ настоятели; введена присяга предъ рукоположеніемъ въ самомъ кафедральномъ соборѣ по формѣ, употребляемой въ греко-россійской Церкви; велѣно производящимся въ настоятели произносить вѣрноподданническую присягу въ самой консисторіи; выведено первоначально именованіе папы въ церковныхъ моленіяхъ *вселенскимъ*, а потомъ, при большихъ входахъ на литургіи, преосвященный уже вовсе не поминалъ папы. Чтобы убѣдить духовенство въ православіи греко-россійской Церкви—распространялись здравыя понятія преимущественно чрезъ словесныя наставленія и внушенія благонадежныхъ должностныхъ лицъ; раздавался священникамъ изданный отъ Святѣйшаго Синода пространный катихизисъ; распространены между духовенствомъ извѣстные разговоры о православіи греко-россійской Церкви, сочиненіе митрополита Филарета. Самая раздача служебниковъ московской печати употреблена пре-

освященнымъ Иосифомъ какъ средство догматическое. При открытіи по сему случаю нѣкотораго противодѣйствія, преосвященный Иосифъ назначилъ брать отъ вызываемыхъ къ кафедральному собору священниковъ безусловныя подписки въ томъ, что они будутъ служить по этимъ служебникамъ. Такія подписки въ 1837 г. взяты были уже отъ 302 священниковъ, которые почти все были убѣждены, что этими подписками обязались принять православіе. «Мнѣ извѣстно также, писалъ преосвященный Иосифъ, что многіе священники, иные по простотѣ, а иные нарочно, придерживаясь буквально московскаго служебника, пропускаютъ уже, особенно въ эктеніяхъ, воспоминаніе папы.»

Но догматическому убѣжденію въ православіи греко-россійской Церкви едва ли не болѣе всего способствовала Литовская семинарія, по заботливости преосвященнаго, замѣченная усердными и благонадежными наставниками. Здѣсь, по его свидѣтельству, не довольствовались хладнокровнымъ историческимъ прохожденіемъ спорныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ восточную и западную Церкви; но разбирали ихъ добросовѣстно, повѣряли тщательно и торжественно утверждали вѣрованіе восточной Церкви. Такимъ образомъ семинарія не только доставляла уже православныхъ по убѣжденію новопоставляемыхъ священниковъ, но и необходимо дѣйствовала, посредствомъ юношества, на убѣжденіе самихъ родителей; «не естественно же родителямъ, по замѣчанію преосвященнаго, считать еретиками своихъ дѣтей, особенно лучше себя образованныхъ.»

Результатомъ такой энергической и многообъемлющей дѣятельности преосвященнаго Иосифа въ Литовской епархіи, въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ управленія ею, было то, что, по свидѣтельству преосвященнаго, многіе изъ принадлежащихъ къ его епархіи униатскихъ священниковъ го-

товы быи по убѣжденію принять православіе. Въ подтвержденіе сего преосвященный представлялъ въ 1837 г. списки 114 духовныхъ лицъ, письменно изъявившихъ готовность присоединиться во всякое время къ православной Церкви, и собственноручныя ихъ о томъ объявленія. Въ числѣ сихъ лицъ были все начальствующіе по епархіальному и училищному управленію, все учителя семинаріи и находившагося при ней уѣзднаго училища, все почти настоятели монастырей, все благочинные, почти все вице-благочинные, множество духовныхъ депутатовъ и другихъ должностныхъ лицъ—словомъ почти все, имѣвшіе какое нибудь официальное или нравственное вліяніе. Преосвященный находилъ въ это время неблагоразумнымъ усиливаться получить подобныя объявленія отъ остальнаго низшаго духовенства, а только вытребовалъ отъ благочинныхъ формальныя рапорты съ удостовѣреніемъ о готовности подчиненныхъ имъ священниковъ присоединиться къ греко-россійской Церкви. Многіе изъ благочинныхъ поручились безусловно за свое духовенство, а прочіе показали приблизительно священниковъ, на коихъ можно совершенно положиться, а также и такихъ, изъ коихъ одни еще сомнительны, а другіе не благонадежны. Впрочемъ преосвященный испыталъ, что благочинные были слишкомъ осторожны въ своихъ рапортахъ, такъ что нѣкоторые священники, показанные ими въ числѣ неблагонадежныхъ, оказывались передъ преосвященнымъ рѣшительно готовыми обратиться къ православію. Поляки же и римляне въ предѣлахъ Литовской епархіи, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, ослабѣли въ своихъ усиліяхъ препятствовать намѣреніямъ правительства, не находя къ сему ни предлога, ни пособія въ самомъ ходѣ уніатскаго дѣла. Они видѣли въ то время противоудѣйствіе не возможнымъ и послѣдствія

необходимыми. «Колеса проложены, писалъ преосвященный, машина устроена и поставлена на мѣстѣ; стоитъ только тронуть, — и нужна весьма уже неискусная рука, чтобы не доставила тяжести по назначенію».

Такъ было направлено дѣло воссоединенія униатовъ въ Литовской епархіи преосвященнымъ Іосифомъ. Совершенно въ иномъ положеніи оказалось оно въ другой грегоуниатской епархіи, именно Бѣлорусской, находившейся не подъ его начальствомъ. По отчету преосвященнаго Іосифа, представленному имъ по обзорѣннн въ 1837 г., по порученію правительства, Бѣлорусской епархіи, четыре года дѣятельности, употребленной въ Литовской епархіи на перерожденіе униатовъ въ русскихъ православныхъ, въ Бѣлорусской прошли преимущественно въ попыткахъ православнаго духовенства частно обращать униатовъ къ православію. Было обращено 100 т. униатовъ, но, по замѣчанію преосвященнаго Іосифа, этихъ униатовъ не было надобности въ то время и обращать: они почти исключительно находились въ имѣніяхъ казенныхъ или русскихъ помѣщиковъ; они такъ мало измѣнились въ римлянъ, такъ были близки къ православнымъ, что во всякое время было бы легко присоединить ихъ къ православію. Преждевременное же отдѣленіе ихъ отъ прочихъ униатовъ повредило дальнѣйшему успѣху въ тѣхъ мѣстахъ униатскаго дѣла. Эти сто тысячъ униатовъ, по соображеніямъ преосвященнаго Іосифа, были бы надежною опорой для дѣйствій собственно униатскаго духовнаго начальства на прочихъ униатовъ; но эта опора была потеряна, и оставшіеся въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи 620 т. униатовъ находились почти исключительно въ имѣніяхъ и подъ вліяніемъ польскихъ помѣщиковъ и римскаго духовенства.

Между тѣмъ православное духовенство, въ обращеніяхъ

этихъ, по духу самой принятой имъ системы, дѣйствовало противъ униатовъ какъ бы противъ чуждыхъ ему. Гражданское Бѣлорусское начальство, по словамъ преосвященнаго Іосифа, обращало единственно вниманіе на то, чтобы способствовать системѣ православнаго духовенства.— Униатское епархіальное начальство было какъ бы разобщено и не имѣло необходимаго единства; а отъ главнаго начальника епархіи, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, къ сожалѣнію, издавались иногда распоряженія, возбуждавшія въ латинствующихъ униатахъ надежду на его покровительство. Консисторія и правленіе семинаріи должны были необходимо колебаться въ своихъ дѣйствіяхъ, и по недостатку силы, и по запутанности самихъ обстоятельствъ.

Въ такомъ положеніи, духовенство Бѣлорусской епархіи, по объясненію преосвященнаго Іосифа, должно было по необходимости или наблюдать мертвое равнодушіе, или, уступая чувству личной защиты, обратить свои взоры къ единственной точкѣ, откуда могло ожидать таковой защиты, т. е. къ римляно-польской партіи. А этой партіи, при указанномъ расположеніи умовъ, легко было дѣйствовать: ей во всемъ готовы были вѣрить. Ей вѣрили, что униатскіе священники, по принятіи православія, будутъ отосланы въ великороссійскія епархіи, а на ихъ мѣста будутъ выписаны оттуда православные священники. Ей вѣрили, что всѣмъ униатамъ, не желающимъ принять православія, дозволено будетъ перейти въ римское исповѣданіе, а священники получатъ или римскіе приходы или пенсіи отъ правительства. Нельзя бы, писалъ преосвященный Іосифъ, выдумать болѣе дѣйствительнаго средства, чтобы съ одной стороны отклонить униатское духовенство отъ принятія православія, а съ другой—представить болѣе привлекательную надежду латинствующимъ униатскимъ священникамъ.

дѣйствовало
гу. Гражд-
реосвящен-
а то, что-
венства.—
бы разоб-
ь главнаго
священнаго
здорія, на
жду на его
рші должны
іяхъ, и по
ятельствъ.
ской епар-
но было по
ше, или,
и взоры къ
ой защиты,
гартіи, при
дѣйствовать:
что уніат-
тъ отосланы
будутъ вы-
ѣрили, что
правосла-
сновѣданіе,
или пенсіи
ценный Ю-
ь, чтобы съ
отъ приня-
ѣ привле-
тъ священ-

При такомъ колебаніи въ Бѣлорусской епархіи, оче-
видно, въ ней не могло быть ни того постояннаго, твер-
даго и всеобъемлющаго направленія дѣйствій къ общему
перерожденію уніатовъ, ни тѣхъ результатовъ, что по Ли-
товской епархіи. При меньшемъ, сравнительно съ этою
послѣднею, числѣ церквей въ Бѣлорусской епархіи, при быв-
шихъ уже въ ней прежде 230 иконостасовъ, при большихъ
удобствахъ къ устроению и меньшемъ противъ оныхъ преду-
бѣжденіи—еще болѣе ста церквей въ Бѣлорусской епархіи
оставались безъ иконостасовъ. На устройство церквей въ
прочихъ отношеніяхъ и снабженіе ихъ приличною утварью
и священными облаченіями еще менѣе обращено было вни-
маніа за исключеніемъ церквей въ окрестностяхъ Витебска,
гдѣ по этой части преосвященнымъ Іосифомъ усмотрѣна
была особенная старательность. О приобрѣтеніи Евангелій
и Апостоловъ не думали. Попеченіе о возстановленіи пра-
вильнаго богослуженія ограничивалось почти одними общими
предписаніями, чтобы оно отправлялось по правиламъ вос-
точной Церкви. Впрочемъ нѣкоторыя распоряженія по Ли-
товской епархіи объ устройствѣ церквей были примѣняемы
и къ Бѣлорусской, но здѣсь онѣ не опирались на предва-
рительномъ подготовленіи умовъ и не были соутствуемы
нужными мѣрами исполненія, а потому и не принесли пло-
довъ. Слабость однакожъ дѣйствій по матеріальному пре-
образованію Бѣлорусской епархіи преосвященный Іосифъ
признавалъ не особенно важнымъ дѣломъ: онъ находилъ,
что это унущеніе легко исправить. Болѣе и особенно важ-
нымъ находилъ онъ то, что дѣйствія эти очень мало имѣли
вліянія на религіозное и нравственно-политическое убѣж-
деніе духовенства. При всѣхъ мѣрахъ, какія только на-
шелъ возможнымъ принять преосвященный Іосифъ при ре-
визіи Бѣлорусской епархіи, едва нашлось пятнадцать долж-

ностыхъ лицъ, обязавшихся присоединиться къ православію, и то съ оговорками, обнаруживавшими недовѣрчивость и опасеніе.

Изображая въ своемъ обзорѣннѣ положеніе дѣлъ въ Бѣлорусской епархіи, преосвященный Іосифъ не находилъ впрочемъ оное отчаяннымъ, такъ какъ бѣлорусскіе уніаты менѣе переродилось въ римлянъ, чѣмъ въ прежнее время литовскіе, и еще болѣе утверждены были за восточною Церковію благонамѣренными пастырями, покойными: митрополитомъ Лисовскимъ и архіепископомъ Красовскимъ. И то самое, что при колебаніи бѣлорусскихъ уніатовъ въ разныя стороны, не открылось тамъ еще большаго разстройство, — это, по соображеніямъ преосвященнаго Іосифа, свидѣтельствовало уже, что еще не все испорчено, и можно дѣло поправить. Нужно только, писалъ онъ, дать самому епархіальному начальству хорошее направленіе и единство въ дѣйствіяхъ; нужно, чтобы это начальство, при надлежащемъ благоразуміи, имѣло довольно силы для защиты благонадежныхъ изъ духовенства и обузданіи злонамѣренныхъ; нужно, чтобы дѣйствія по уніатскому епархіальному управленію соединены были одною мыслию съ дѣйствіями по мѣстному гражданскому и духовному грекороссійскому управленіямъ; нужно особенно, прибавлялъ преосвященный Іосифъ, чтобы гражданское начальство обуздывало всякое противодѣйствіе со стороны чуждыхъ уніатамъ польскихъ помѣщиковъ и римскаго духовенства.

(Продолженіе будетъ).

НОВАЯ КНИГА:

ВВЕДЕНИЕ ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ

(соч. ГЕРИКЕ).

Переводъ съ нѣмецкаго (3-го изд.) подъ редакціей АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА. Москва 1869. первая половина (VIII и 275 стр.) и вторая половина (IV и 311 стр.).—Цена за обе половины 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. с.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ. 1—18

- § 1. Новый Завѣтъ и новозавѣтная Исагогика (Введение). 1—7
- I. Новый Завѣтъ 1—4.
- II. Новозавѣтная Исагогика 4—7.
- § 2. Исторія и литература новозавѣтной Исагогики. 7—18
- I. Въ древней Церкви и въ средніе вѣка 8—9.
- II. Съ реформаціи до 18-го вѣка 9—12.
- III. Съ 18-го вѣка доселѣ 12—18.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Исторія приготовленія и предварительныхъ условій новозавѣтной письменности. 19—56

- § 3. Церковь до Церкви и первенствующая Церковь. 19—22
- I. Церковь до Церкви 19—21.
- II. Первенствующая Церковь 21—22.
- § 4. Апостольская Церковь среди Израиля. 22—29
- I. Ап. Петръ 22—26.
- II. Ап. Іоаннь 26—27.
- III. Ап. Іаковъ 27—29.

- § 5. Апостольская Церковь среди язычниковъ. 29—39
- I. Апостолы іудеевъ среди язычниковъ 29—31.
- II. Ап. Павелъ 31—39.

- § 6. Апостольская Церковь среди іудеевъ и язычниковъ. 39—45
- (Позднѣйшая дѣятельность Ап. Іоанна).

- § 7. Борьба и противоборство въ вѣкъ апостольскій и новѣйшее искаженіе сей исторіи. 45—56
I. Борьба и противоборство 45—48.
II. Искаженіе сей исторіи 48—56.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Исторія происхожденія новозавѣтной письменности.

- § 8. Общее обозрѣніе. 57—76
I. Новозавѣтная письменность вообще 57—60.
II. Языкъ новозавѣтной письменности 60—66.
III. Боговдохновенность 66—68.
IV. Подлинность новозавѣтной письменности вообще 68—76.
I.
Историческія книги Новаго Завѣта. 76—219
1.
Евангелія. 76—205
§ 9. Происхожденіе Евангелій и ихъ взаимное отношеніе. 76—97
I. Евангелія 76—79.
II. Происхожденіе ихъ 79—83.
III. Взаимное отношеніе 83—97.
§ 10. Евангеліе отъ Маттея. 97—119
I. Писатель 97—99.
II. Первоначальный языкъ 99—104.
III. Характеръ 104—108.
IV. Время и мѣсто написанія 108—109.
V. Подлинность 109—119.
§ 11. Евангеліе отъ Марка. 119—133
I. Писатель 119—121.
II. Характеръ 121—126.
III. Время, мѣсто и назначеніе 126—129.
IV. Подлинность 109—119.
12. Евангеліе отъ Луки. 134—147
I. Писатель 134—133.
II. Время, мѣсто и назначеніе 136—140.
III. Характеръ 140—143.

- IV. Подлинность 144—146.
- § 13. Евангеліе отъ Іоанна 147—178
- I. Писатель и время написанія 147—150.
 - II. Характеръ 151—152.
 - III. Цѣль и назначеніе 153—156.
 - IV. Подлинность 156—178.
- § 14. Отношеніе каноническихъ Евангелій къ апокрифическимъ и неканоническимъ и значеніе сего въ вопросѣ о подлинности. 178—205
- I. Апокрифическія евангелія 178—185.
 - II. Неканоническія евангелія 186—192.
 - а. Евангеліе отъ евреевъ 186—187.
 - Петра и египтянь 188—189.
 - б. «Апомнимоневмата» Іустина 189—190.
 - в. «Діатессаронъ» Таціана 190—191.
 - г. Евангеліе Маркіона 191—192.
 - III. Результатъ 122—205.
 - I.
 - II.
- § 15. Книга Дѣяній Апостольскихъ. 205—219
- I. Содержаніе и цѣль 205—210.
 - II. Названіе 211—212.
 - III. Время и мѣсто написанія 212—214.
 - IV. Подлинность 214—219.
 - I.
 - II.
- Учительныя книги Новаго Завѣта.
- 1.
- Соборныя посланія. 219—275
- § 16. Общія замѣчанія. 219—222
- § 17. Посланіе Ап. Іакова. 222—231
- § 18. Посланія Ап. Петра. 231—258
- I. Первое посланіе 224—244.
 - II. Второе посланіе 244—258.
- § 19. Посланія Ап. Іоанна. 258—269
- I. Первое посланіе 259—266.
 - II. Второе и третье посланія 266—269.
- § 20. Посланіе Ап. Іуды. 269—2

вій
45—56
вндрнн
Переводъ
ЯНТА МНХ
енности.
57—76
60.
66.
сти
76—219
76—205
от-
76—97
97—119
119—133
134—147

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ.

(Учительныя книги Новаго Завета).

II.

Послания Св. Апостола Павла.

- 1—126
- § 21. Общія замѣчанія. 1—10
- § 22. Послания, писанныя до узъ. 10—40
- I. Къ Солунянамъ 10—16.
- II. Къ Галатамъ 16—20.
- III. Къ Коринѳянамъ 20—30.
- IV. Къ Римлянамъ 31—40.
- § 23. Послания, писанныя изъ узъ. 40—68
- Общія замѣчанія 40—49.
- I. Къ Ефесянамъ 49—57.
- II. Къ Колоссянамъ 57—60.
- III. Къ Филимону 60—62.
- IV. Къ Филиппійцамъ 62—68.
- § 24. Послания, писанныя послѣ узъ. 68—104
- (Пастырскія Послания къ Тимоѳею и Титу)
- I. Хронологія 68—80.
- II. Характеръ 80—86.
- III. Подлинность 86—104.
- § 25. Посланіе къ Евреямъ. 104—126
- I. Писатель 104—120.
- II. Характеръ 120—126.

Пророческая книга Новаго Завета

Апокалипсисъ.

- § 26. 1. Характеръ, 2. Писатель, 3. Подлинность. 126—174

ОТДѢЛЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Исторія собранія новозавѣтной священной письменности,
или исторія канона.

- § 27. Предварительныя замѣчанія. 175—180
- § 28. Первый періодъ исторіи канона (до половины
2-го вѣка). 180—188.
- § 29. Второй періодъ исторіи канона (до утверждения
«омологумена» въ концѣ 2-го вѣка). 188—210

- I. Маркіонъ 188---191.
- II. Ириней, Тертул. и Климен. Алекс. 191---195.
- III. Другіе свидѣтели изъ 2-го вѣка. 195---206.

- а. Пешито 195---197.
- б. Мураторіевъ канонъ 197---206.

IV. Результатъ и его значеніе 206---210.

§ 30. Третій періодъ исторіи канона (до окончательнаго утвержденія его въ 4-мъ вѣкѣ). 210---225

1. Оригенъ и его школа 210---213.

II. Евсевій 213---220.

III. Утвержденіе канона. 221---225.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Исторія сохраненія новозавѣтной священной письменности, или исторія текста.

§ 31. Первоначальный текстъ. 226---229

§ 32. Древняя исторія текста. 229---265

1. Въ отношеніи къ внѣшнему виду 229---238.

а. Scriptio 229---231.

б. Дѣленіе 231---238.

II. Въ отношеніи къ содержанію 238---246.

а. Поврежденіе текста 238---240.

б. Исправленіе текста 240---246.

§ 33. Критическій аппаратъ. 246---265

1. Наличное количество 246---256.

а. Древніе цитаты 246.

б. Древнія рукописи 247---256.

II. Критическая обработка аппарата 256---265.

§ 34. Новая исторія текста (печатный текстъ). 265---280

1. Editio princeps 265---267.

II. Textus receptus 267---271.

III. Критическія изданія 271---280.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Исторія распространенія новозавѣтной священной письменности, или исторія переводовъ.

§ 35. 281---307

(Библии-Полиглотты 281—283)

1. Древнехристіанскій Востокъ 282---293.

1. Сирскіе переводы 283---287.
(Пешито, Филоксеновъ, Иерусалимскій)
 2. Другіе древніе переводы (Египетскій (коптскій), еѳіопскій, армянскій, грузинскій, арабскій, персидскій). 287---293.
 - II. Древнехристіанскій Западъ. 293---302.
 1. Латинскіе переводы. 293---301.
 2. Другіе западные переводы. 302.
 - III. Древнехристіанскій Сѣверъ. 303---307.
 1. Готскій переводъ. 303---305.
 2. Славянскій переводъ. 305
 - IV. Новое время. 305---307.
- (Прибавленіе). Исторія толкованія Н. З. въ общемъ очеркѣ.

ПРОДАЕТСЯ:

У Редактора (Архимандритъ Михаилъ, Инспекторъ Московской Духовной Академіи. Въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губерніи).

Въ Редакціи Твореній Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ при Московской Духовной Академіи. Въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Казани и Харьковѣ.

Гг. книгопродавцамъ уступка 20%.

Духовно-учебныя заведенія, при выпискѣ заразъ не менѣе 5-ти экземпляровъ прямо отъ Редактора, пересылочныхъ не прилагаютъ; при выпискѣ же заразъ не менѣе 10-ти экземпляровъ прямо отъ Редактора, сверхъ пересылочныхъ, пользуются еще уступкой 20%, т. е. прилагаютъ и съ пересылкою за обѣ половины 2 руб. сер., за каждую отдѣльно по 1 руб. сер.

ПЕЧАТАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

Евангеліе отъ Матѳея на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями, составленными Архимандритомъ Михаиломъ. (Первый выпускъ Евангелій, съ предисловіями и объяснительными примѣчаніями). Большой томъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

въ 1870 году.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ издаваться въ 1870 году, по прежней программѣ, съ приложеніемъ протоколовъ академич. совѣта.

Въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи будутъ помѣщаться.

- I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.
- II. Переводъ твореній блаж. Геронима и блаж. Августина.
- III. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.
- IV. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.
- V. Переводы замѣчательныхъ сочиненій иностранныхъ богослововъ преимущественно по христіанской апологетикѣ и по церковной исторіи.
- VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обзоріе произведеній современной, по преимуществу богословской литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной.
- VII. Обзоріе замѣчательныхъ явленій церковной жизни на востокъ и западъ.
- VIII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.
- IX. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Терапонтова, въ Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.

ВЪ КОМИТЕТЪ взаимнаго вспомошествованія поступило: въ уплату долга и процент. протоіер. І. Аванасьева 42 р. діакона Л. Спасскаго 16 р. діак. П. Виноградскаго 16 р. причетника Ив. Преображенскаго 6 р. 50 к. діак. Ѳед. Красовскаго 19 р.; взносов: отъ протоіерея Гр. Скуридина и свящ. Мих. Остроумова по 8 р. А. Левитскаго 4 р. А. Павлова 2 р. діакона Тих. Нацкаго 4 р.; процентовъ по билетамъ 11 р. 25 к. Выдано заимообразно свящ. Петру Первозванскому 100 р. Израсходовано на канцелярію: 40 коп. За тѣмъ къ 1 Января состояло:

1. Основнаго капитала	2164 р. 44 к.
2. Резервнаго	796 р. 17 ¹ / ₄ к.

Итого - 2960 р. 61¹/₄ к.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

І. Распоряженія и постановленія правительства. ІІ. О значеніи обрядовъ христіанской молитвы. — Мысленное путешествіе инока въ Іерусалимъ (прод.). — Психологическое основаніе религіи. — Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1868 годъ. — Объявленія.

Подписка принимается въ Редакціи Орл. Епарх. Вѣд., при Орловской Д. Семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годов. изд. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к. сер.

Дозв. цензурою. Орель. Февраля 15-го дня 1870 г.

Печ. въ типографіи А. Королева.